

Каштанова Юлия

ВТОРОЙ ШАНС для героя

Часть 2

Юлия Каштанова

Второй шанс для героя. Часть 2

«Русское литературное общество»

Каштанова Ю.

Второй шанс для героя. Часть 2 / Ю. Каштанова — «Русское литературное общество»,

ISBN 978-5-517-04149-4

Кто хоть раз не мечтал оказаться на месте любимого персонажа онлайн игры? Но мечты выглядят куда безопаснее настоящих интриг и сражений, где ставкой может оказаться чья-то жизнь. Друзья-игроки продолжают свои странствия по недружелюбному и чуждому миру, который когда-то считали «своим» и понятным. Не всем удастся бороться собственные амбиции и пересилить ненависть к конкурентам, что приводит спутников Элеоноры и Хуана на грань гибели. К тому же, мир потихоньку затягивает их в водоворот событий, которые невозможно обойти или игнорировать. Во дворце зреет заговор, бывшие товарищи по оружию плетут интриги и подозревают друг друга, а шансы найти дорогу домой с каждым днем все призрачнее...

ISBN 978-5-517-04149-4

© Каштанова Ю.

© Русское литературное общество

Юлия Каштанова
ВТОРОЙ ШАНС
ДЛЯ
ГЕРОЯ

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

К31

Каштанова Ю.С.

К31 Второй шанс для героя

Кто хоть раз не мечтал оказаться на месте любимого персонажа онлайн игры? Но мечты выглядят куда безопаснее настоящих интриг и сражений, где ставкой может оказаться чья-то жизнь. Друзья-игроки продолжают свои странствия по недружелюбному и чуждому миру, который когда-то считали «своим» и понятным. Не всем удастся бороться с собственными амбициями и пересилить ненависть к конкурентам, что приводит спутников Элеонору и Хуана на грань гибели. К тому же, мир потихоньку затягивает их в водоворот событий, которые невозможно обойти или игнорировать. Во дворце зреет заговор, бывшие товарищи по оружию плетут интриги и подозревают друг друга, а шансы найти дорогу домой с каждым днем все призрачнее...

© Ю.С. Каштанова

*Участникам одной старой он-лайн
игры, которые стали прототипами
для героев романа*

Второй шанс для героя

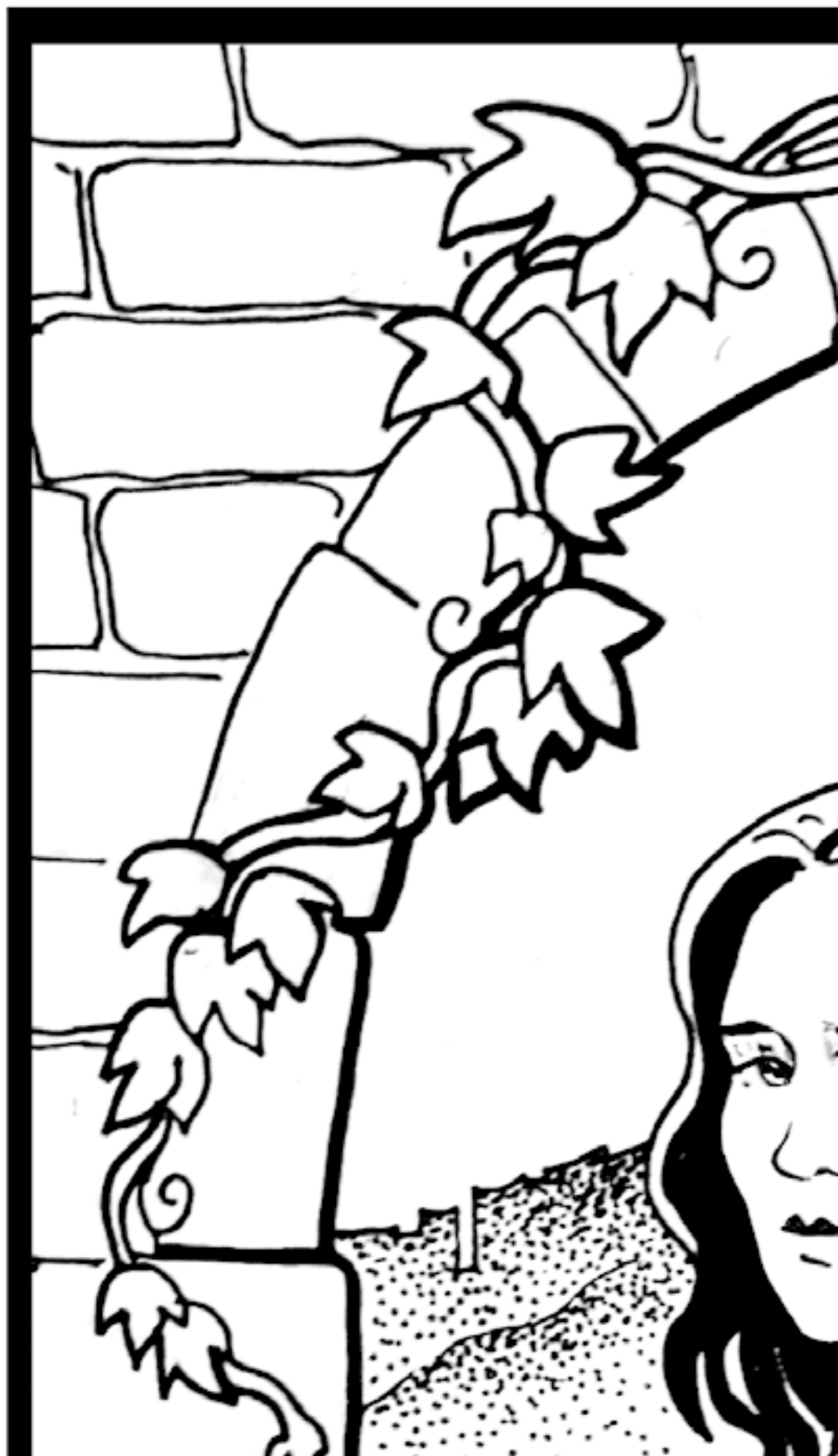
Часть 1. Правдивая история

Часть 2. Сломанная шпага

Выбор Ангелов

Часть 1. Беглец из прошлого

Часть 2. Пять румбов от зенита

Второй шанс для героя

Юлия Каштанова

Часть 1

СЛОМАННАЯ

ШПАГА

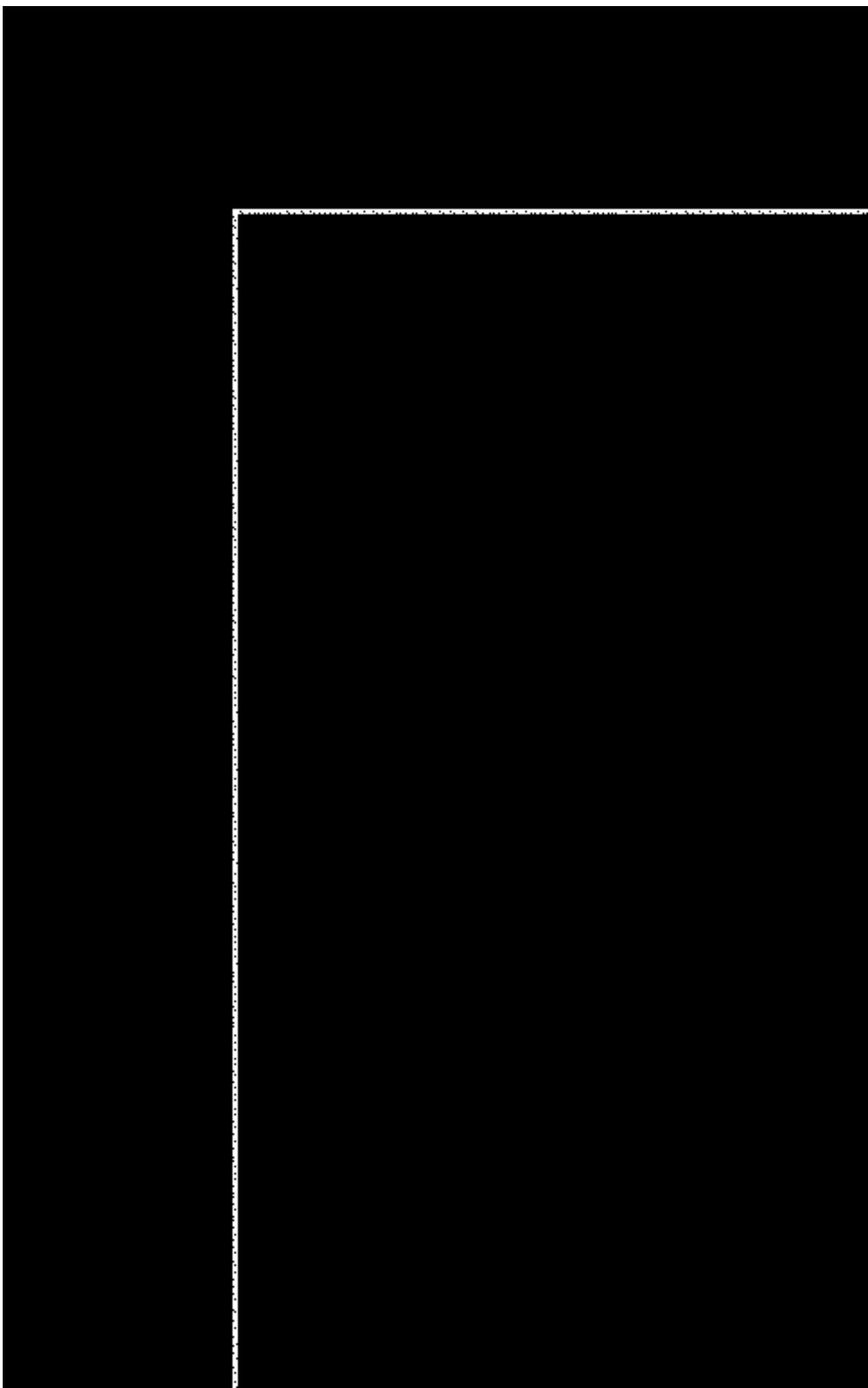
Юлия Каштанова

*Много лет на земле мы блуждаем во мгле, И друг друга зовем второпях.
Обжигаясь о страх, строим стены на рубежах.
Сквозь дождливую грусть и молюсь, и клянусь, Что проснусь я в родных стенах.
Пусть и вижусь усмешку в холодных неба глазах.
Мне б в потемках не сесть на мель!
Не берет уже сердце хмель...
Жди меня на том берегу,
Помни: я приду,
Прилечу сквозь мглу, приплыву.
Если б знать, какому врагу
Передать беду,
Отвести и бросить во рву.
Средь сплетенья дорог где заветный порог, За которым «все, как всегда»?
Дождевая вода принесет с собою тепло.
Отчего же опять доведется терять, Что находим лишь иногда?
И какая звезда отведет грозящее зло?
И когда же мы снова пойдем,
Для чего по дорогам бредем?
Жди меня на том берегу,
В пламени огня,
Крылья распусти на прибой.
Позабывать хочу – не могу
Ни одного дня,
Прожитых не так, вразнобой.*

Второй шанс для героя

*То ли сон, то ли быль, шевелится ковыль
В небе пыль разметает табун.
И угрюмый баюн напевает что-то вдогон.
Слышу странную речь. Как себя уберечь?
Не стереть с борта мрачных рун,
Но судьбу обыграть я стараюсь за коном кон.
Заиграет небрежный рассвет.
Оглянулся – а нас уже нет...
Жди меня на том берегу,
Ранняя заря,
Схорони тревогу во ржи.
Я тебе слова сберегу
В книге сентября.
Ты потом мне песню сложи.*

Юлия Каштанова

Второй шанс для героя

Юлия Каштанова

Второй шанс для героя

1

Чем дальше вилась дорога, тем больше Генри одолевали дурные предчувствия. Он постоянно ловил себя на том, что непроизвольно сжимает рукоять клинка и насторожено прислушивается к

малейшему звуку. Его не оставляло чувство, что за ними не просто следят – намеренно заманивают, всё дальше и глубже в ловушку.

Это было тяжело, но и поделаться он тоже ничего не мог: путь, который они выбрали, самый короткий. Успокаивало лишь то, что

следом за ними по пятам идет отряд переодетых гвардейцев, которые якобы спешат по совершенно своим делам. Если у друзей

возникнут сложности в пути, они их догонят и успеют предотвратить беду. Конечно, не стоит упускать из виду тот факт, что грамотный негодяй может узнать об их прикрытие или, по крайней

мере, догадываться о нём и не позволит соединиться их силам, но он не станет выгонять на дорогу целую толпу наймитов, хотя бы потому что это слишком дорого и языки у местных охотников за наживой длинные.

Элеонора ехала молча, погружившись в свои мысли настолько глубоко, что даже на попытки спутника поддержать беседу реагировала не сразу и иногда невпопад. Не иначе как тоже чует беду, а

подобное подтверждение его собственных опасений только усиливало его личную тревогу. Он пытался убедить себя, что она волнуется за друзей, но не преуспел.

– Может, повернем, пока не поздно? – бросил он словно самому себе, вконец измучавшись, не особенно рассчитывая на то, что

подруга обратит внимание. К несчастью, на этот раз он ошибся.

– Отступать?! – голос Элеоноры, пусть и приглушенный, для

него прозвучал как гром среди ясного неба. Спутница резко обернулась, гневно сверкнув глазами. – Да что ты такое говоришь?!

– Да кончай ты искрами сыпать! – проворчал Генри, стремясь найти себе оправдание. – Я просто предложил дорогу сменить.

Больно здесь... места недружелюбные.

– А когда они были дружелюбные? – фыркнула собеседница, и ее спутнику померещилось, что в тоне ее прозвучала обреченность.

– Разве не все равно, где мы нарвемся?

13

Юлия Каштанова

Генри упрямо покачал головой: фраза ему не понравилась, в особенности потому что он не ожидал услышать такое от всегда оптимистичной главы Грандов.

– Ты так считаешь... – пробормотал он скорее утвердительно, чем вопросительно, и еще сильнее стиснул рукоять заветного

оружия, которое одним своим присутствием уже придавало ему уверенности.

Дорожка всё больше углублялась в лесную глушь. Здесь было

не так жарко, как на равнине. Густой кустарник переходил в подлесок, а подлесок – в кроны деревьев; безмятежное щебетание не-видимых глазу птичек и периодическое всхрапывание лошадей

полностью маскировали большинство посторонних шумов. Идеальное место для засады! Генри еще раз настороженно огляделся: ему

показалось, что среди колышущихся теней были такие, что колыхались не в одну с ветром сторону.

– Заметил что-нибудь? – резковатый тон Элеоноры означал чрезвычайное волнение.

– Ничего пока, но это и напрягает, – бросил молодой человек.

– Знаешь что, давай-ка прибавим ходу, – предложил он. Спутница кивнула и слегка дала шпор своему скакуну. Генри отметил, что она тоже к чему-то настороженно прислушивается и присматривается; сперва он не мог понять, к чему именно, потому как она, подобно ему самому, не вертела головой, а смотрела прямо перед собой.

Поначалу он принял это за попытку сосредоточиться, но после догадался: молодая женщина внимательно следит за поведением животного. Лошади – создания крайне чуткие и пугливые, они загодя

чувют опасных чужаков и вовремя отреагируют сами.

Он не так легко понимал язык жестов копытных, хотя и пришлось отмахать верхом уже несчетное количество километров, посему сообразил, что происходит, только когда спутница неожиданно сорвала лошадь в галоп, успев параллельно ударить генриного

жеребца по крупу коротким хлыстиком: она всегда носила его за отворотом сапога «на всякий пожарный». Тот взвился и рванул вперед с такой скоростью, что молодой человек едва успел вцепиться

в седло, дабы не вывалиться. Он уже готов был выругаться, но не успел: секунду спустя по тому месту, где они только что спокойно

14

Второй шанс для героя

ехали, ударил плотный мушкетный залп. Лошадей грохот выстрелов перепугал еще больше, отчего они полетели вперед с удвоенной

прытью. Генри, одной рукой держась за седло, второй схватился за пистолет, но тут же отказался от этой идеи: в смещении пляшущих теней да еще и на большой скорости выстрел ушел бы в молоко, а перезаряжать местное оружие он как не быстро.

Впереди поперек пути возникло свежеповаленное дерево, Элеонора подняла своего скакуна в прыжок, Генри последовал ее

примеру. Прорвались. Вслед громынули два выстрела, оба мимо.

Друзья пролетели поворот, впереди низко над тропой нависали ветви. Опасное препятствие для верхового. Глава Грандов пригнулась, прижавшись почти к шее лошади. Древесная арка стремительно приближалась. Уже в полуметре от нее скакун Элеоноры

вдруг споткнулся и стал заваливаться на бок. Молодой человек отреагировал мгновенно, инстинктивно, и только потом осознал, что

делает. Свесившись с седла, как каскадер в опасном трюке, сдавив седло коленями (по сути, только ими он сейчас и держался, что при его опыте езды на галопе было крайне опасно), он протянул руку и подхватил подругу подмышки.

– Держись крепче, – скомандовал он, – прыгай, я тебя поймаю.

Спутница послушно ухватилась за его плечо и через минуту была уже в седле. Лошадь поднялась, хромая, отковыляла в сторону и остановилась; ворон о й Реконкистовца едва ли выдержал бы

двоих, даже несмотря на довольно небольшой вес инфанты. Элеонора обхватила одной рукой Генри за пояс, второй выхватила что-то из складок одежды и швырнула на дорогу позади. Пыль взлете-ла столбом, прозвучало несколько беспорядочных выстрелов, но не

было гарантии, что даже в их сторону. «Ого! – мелькнула в голове у Генри. – У нее что, по карманам сюрпризы рассованы?»

Ответа он, разумеется, не получил, потому что вопрос забыл озвучить, да и времени не осталось: нужно было править лошадью и постоянно следить за дорогой, чтобы не угодить в ловушку или не влететь в дерево. А дорога будто бы издевалась над ними, рисуя петли; препятствия вырастали то справа, то слева, ветки нависали так низко, что в любой момент могли вышибить их из седла, если они недостаточно низко пригнутся.

15

Юлия Каштанова

Они промчались, стремясь уйти от преследователей, пару километров, думая только об одном: как бы не свалиться и не подста-виться под пулю, когда в какой-то момент молодой человек осознал

ужаснувший его факт: лошадь закусила трензель и понесла. В такой ситуации это означало почти верную гибель: повода она уже не слушалась, а отклониться назад, как делают всадники, чтобы затормозить, он не мог из-за риска спихнуть спутницу; теперь вороной мог

бежать так, как ему заблагорассудится – хоть в чашу, где переломал бы себе ноги, а им – шеи. Решение надо было принимать быстро, пока еще есть шанс спастись.

– Эл! – заговорил он, не оборачиваясь, прилагая массу уси-лий, чтобы совладать с взбе-сившимся скакуном. – Лошадь понесла.

Сейчас если будет подходящая ветка, уцепимся за нее и спрыгнем.

Иначе уьемся к чертям оба. Согласна?

– Да.

– Скажи, когда будешь готова.

– Уже готова, – молодой человек ощутил, как спутница за его спиной подобралась, будто кошка. – Только дальше что?

– Укроемся в лесу. Едва ли у них столько сил, чтобы устроить полноценную облаву, – Генри понимал, что убеждает сам себя, а не ее, но все равно считал необходимым высказаться.

– А если есть?

– Придумаем что-нибудь, – бросил он резко. – Все лучше, чем расшибиться насмерть. Нам ведь главное продержаться до подхода отряда, верно?

– Да, – прилетело в ответ, – верно.

– Вон там впереди толстые ветки, почти к холке лошади сходятся, видишь? – Генри пере-шел на инструкторский тон, чтобы за-глушить бьющееся в собственной душе чувство тре-воги. – Мимо всё

равно не проскочить. Давай на счет три. Раз...

Он толком не успел посчитать, как ветка оказалась совсем

близко. Она уже не казалась такой прочной и толстой, способной с

легкостью выдержать динамическое напряжение от сразу двух тел, летящих с заданной скоростью... однако силы удара хватило бы, чтобы сломать ребра обоим. Он выпустил повод и стремена и, при-поднявшись на седле и прицелившись, вцепился, что было сил, в

16

Второй шанс для героя

твердую древесину, так что заныли пальцы. Седло выскользнуло из-под него, как будто намазанное маслом. Ветка качнулась, вздрогнула, потом еще раз... лошадь пронеслась вперед, даже не подумав

остановиться. Элеонора, соскочив на землю, попыталась поймать ее за повод, но не успела. Теперь они остались без средств к передви-жению, а позади на дороге уже слышался дробный топот.

Генри разжал руки и через мгновение тоже оказался на земле.

Вид у него был довольно потрепанный. Он наскоро отряхнулся и проверил оружие. Вроде, ничего не потерял.

– Что теперь будем делать? В лес? – осведомилась спутница, поправляя одежду и бегло прроверяя, всё ли на месте.

– Знаешь что, Элка, – подумав, отозвался Генри, – ступай-ка ты одна. Спрячься где-нибудь. Дождись наших, а я их отвлеку пока, – он критически осмотрел перевязь с пистолетами и кивнул сам себе.

Ответ подруги, последовавший незамедлительно, его не удивил, а скорее раздосадовал. Хотя она была бы не она, если бы по-ступила иначе.

– Вот еще! – фыркнула она. – С чего это я должна одна уходить?

Я не собираюсь лишаться телохранителя и шастать в одиночку.

– Но они могут нас убить, – упрямо заявил молодой человек.

– Они нас еще более гарантировано положат по одному, – возразила собеседница, – а вдвоем шансов больше. Помнишь, как было

у «Секрета»? «*Встанем спиной к спине – и нам будет легче вдвойне*». Так

что, – продолжила свою мысль Элеонора, – если и уходить – то вместе. А если уж придется драться – вместе будем драться.

– Похоже, именно это нам и придется делать, – Генри повысил голос, поскольку топот и крики уже приблизились настолько, что мешали спокойно вести разговор. – Главное – про-держаться до

прибытия подмоги.

– Если она вообще придет, – пробормотала себе под нос глава Грандов, отступая в тень и проверяя пистолет. – Да поможет нам Бог, дружище.

Генри обнажил клинок, осмотрел его с грустью, как будто им предстояло долгое расставание, а потом перевел взгляд на Элеонору. И навалилась тоска, будто это не только последний бой вместе, будто больше они не встретятся – не важно, чем завершится схват-17

Юлия Каштанова

ка. Неужели, кому-то в ней суждено погибнуть? Нет, об этом даже думать вредно! Они выживут оба, чего бы не стоила победа.

Генри не помнил, как он дрался... по крайней мере, с того момента, как рассеялся дым от выстрелов – к гордости своей, он осознал, что ни одна пуля не ушла без цели в сторону – и их противники спешили. Для него всё смешалось в единый калейдоскоп из невообразимо ярких красок, резких звуков и быстрых движений.

Он помнил только, что так яростно он не сражался еще ни разу. Первых двоих он снес одним ударом, насмерть. Дальше на него налетели четверо, и пришлось уйти в оборону. Он много раз прорывал строй нападавших, бросаясь в отчаянную контратаку, и затем снова и снова приходилось обороняться. Сейчас он защищал не только свою жизнь. Он не видел, где и как сражается его союзница, но знал, что она рядом и что она не бросит его даже умирающим

и скорее погибнет сама, поэтому не позволял противникам вывести себя из строя. Он не понимал, почему медлит подмога и где их отряд охраны, потому что не знал, что гвардейцы из присланного им отряда их предали, некоторые солдаты перешли на сторону Армады, а остальные погибли. Он не знал, что друзья, посланные с подачи

Мигеля и его покровителя, перехвативших церковного курьера, по ложному следу, ищут их совсем в другом месте и недоумевают, куда они пропали... Он ничего этого не знал, и, наверное, к лучшему.

Он не ведал, сколько прошло времени, сам был уже несколько раз ранен – по счастью, легко – но он не обращал внимания ни на боль, ни на кровь и подступающую слабость. Он трижды пытался пере-кричать гвалт драки и велеть Элеоноре бежать, но не мог: голос его

тонул в лязге металла и грохоте пушечных выстрелов. Он просто сражался – яростно, отчаянно, как будто это был последний в его жизни бой, и он собирался продать свою жизнь как можно дороже.

Все закончилось внезапно и трагично, как бывает только в романах, потому что в кино герой всегда побеждает противника, каким бы сильным и страшным тот не был. Но... это был даже не совсем роман и, к сожалению, не игра. В какой-то момент громыхнул выстрел. И прозвучал он не в шуме, а в неожиданно нависшей

18

Второй шанс для героя

тишине, после чего Генри вдруг понял, что остался один и находится внутри кольца из шестерых человек, чьи клинки нацелены в

него. А потом ледяной голос произнес среди безмолвия:

– Опустите оружие, дон. Или ваша королева умрет.

Генри позволил себе оглядеться, пользуясь моментом, что его никто не атакует. Полдюжины бойцов окружала его, еще четверо с заряженными мушкетами держали под прицелом поляну. Чуть в стороне он заметил командира отряда, с которым схлестнулась Элеонора, он стоял, сжимая левой рукой распоротое плечо. Поодаль

двое держали его спутницу, а третий с нахальной улыбочкой прижал нож к ее шее.

– Ну, поживее, граф! – с вызовом бросил командир, и его голос показался Генри знакомым, но он отчего-то не мог припомнить, кому именно этот голос принадлежал. – Не валяйте дурака. Или последнее, что вы увидите, будет ее кровь, которой вы умоетесь. Мне, честно говоря, плевать: я свои деньги уже получил. Но, поверьте, будет лучше для нас всех, если вы сдадитесь.

Повисла пауза. Генри и командир наемников сверлили друг

друга презрительными взглядами, потом молодой человек взглянул в глаза своей попутчице, и их выражение ему не понравилось.

В темных зрачках молодой женщины плескались отчаянная решимость и вызов, и, неровен час, она могла выкинуть что-нибудь такое, о чём потом пожалеет. Генри молчал и не двигался.

– Считаю до двух, – в тоне командира появились нотки раздражения. – Раз уже было...

– Хорошо, – с ненавистью выдавил Генри, медленно опуская клинок. Еще неизвестно, на что был способен этот подонок без намека на честь и благородство: он мог блефовать, а мог действительно перерезать пленнице горло.

Окружающие бойцы плотнее сомкнули кольцо.

– Вот и славненько, – ухмыльнулся наемник. Генри пожалел в тот момент, что лицо нападавшего скрывала маска – уж он нашел бы этого негодяя потом, на узкой дорожке темной ночью, а дальше оставил бы его искромсанный труп догнывать в какой-нибудь канаве! Нападать такой толпой на двоих... фи! – Теперь – оружие на землю. Живо!

19

Юлия Каштанова

Генри еще раз взглянул на спутницу, в глазах ее он прочел отчаянную просьбу не поддаваться угрозам, но пальцы как-то сами собой разжались. Клинок, глухо звякнув, ударился о землю. Как человек порядочный, не мог позволить какому-то мерзавцу убить без-оружного, тем более, близкого ему человека.

– Я знал, что вы человек сознательный, – удовлетворенно произнес командир и рявкнул солдатам. – Связать его. Оружие забрать... – он бросил плотоядный взгляд на Элеонору и с ухмылкой добавил: – Ценности тоже.

– Послушай ты, – не выдержал Генри, – я не знаю, какое у тебя ко мне дело, потому что я не знаю, кто ты. Забирай, что хочешь, хоть подавись нашими деньгами и драгоценностями. Но отпусти Элеонору! Ты обещал ее не убивать...

– А я и не собираюсь, – осклабился тот. – Мне заплатили за нее живую и невредимую. И за ее спутников тоже, иначе я бы пристрелил вас обоих, как только вы пересекли границу леса. По коням, ребята, – крикнул он своим. – Королеву – в повозку, а этого привяжите к седлу. Если будет рыпаться – уgomоните. Только не совсем.

Генри молчал. Молчал, когда ему заломили за спину руки и стянули запястья так, что он едва мог шевелить пальцами, молчал, когда били – просто так, из желания поизмываться над поверженным противником, которого смогли взять только подлостью, но не

смогли силой... Лишь проходя мимо Элеоноры, чувствуя на себе ее взгляд, он на мгновение остановился и тихо произнес:

– Прости меня, Эл.

– Это ничего. Ты всё сделал правильно, – прошептала она, и от слов ее на душе у Генри стало еще хуже. Так мерзко, как не

было уже давно, с глубокого детства, когда он частенько становился жертвой несправедливости, как все честные дети... Впрочем, нет.

Тогда была обида, а здесь... чувство сложно было именовать одним словом. Он как будто нарушил обещание, предал доверие и совершил фатальную ошибку, а его за это вовсе не винят.

– Шевелись! – тычок в спину заставил Генри двинуться с места. Раны давали о себе знать, и если дух его был крепок, то вот тело совершенно не горело желанием страдать дальше.

Его усадили на лошадь и привязали к седлу (то ли чтобы не

рухнул, то ли чтобы не сбежал), но всё равно конвоировали вчетве-20

Второй шанс для героя

ром, под дулами двух пистолетов. Боялись! В глубине души Генри ощущал слабое тепло удовлетворения. Элеонору он не видел: ее запихнули в повозку и в сопровождении полутора дюжин охраны куда-то увезли. Куда точно – он не знал, потому что спустя четверть часа, как он не старался держаться, сознание начало «раздваивать-ся», в ушах нарастал шум, в глазах поплыли цветные пятна. Несколько раз он проваливался в беспамятство, и его приводили в

чувство то ледяной водой, то пинками и тычками. Но так или иначе чувство направления он утратил. Ехали они следом за похитителя-ми Элеоноры или нет, он тоже не знал, а думать о побеге и спасении

подруги – был слишком слаб. В конце концов силы оставили его окончательно, и он провалился в состояние полусна-полубреда, в коем пребывал довольно длительное время.

В себя он пришел в каком-то сарае. Возле него по-прежнему бдительно дежурила охрана и суетился какой-то человек, пожилой, с лысиной, в монашеской рясе – судя по всему, врач. Его пленители

отчего-то не желали его смерти... правда, к чему его готовили, ему было неизвестно. Опять же, он был слишком слаб, чтоб думать.

– Падре... – прошептал он, заметив, что охрана не прислушивается к ним. Голос его был слаб и тих, потому разве что священник

и мог его услышать: – Где я, падре?

– В Лохе, сын мой, – мягко произнес священник. – Но полно, не разговаривай, тебе это сейчас вредно.

Молодой человек, быть может, и рад был бы помолчать, но слишком много вопросов занимало его. Говорить было тяжело, дыхания на целую фразу не хватало, но стремление узнать было сильнее и боли, и усталости.

– Падре, скажите... а здесь не проезжала... молодая девушка?

Очень красивая... и грустная... В сопровождении наемников...

– Здесь – не видел, сын мой, – так же шепотом отвечал священник, – но слышал о такой... если, конечно, слухи не лукавят...

– Где она, падре? – хрипло воскликнул Генри, так что его охранники начали оборачиваться. – Куда ее повезли?

– Делай свое дело, брат, – рявкнул один из них, недвусмысленно поигрывая пистолетом, – тебя позвали лечить, а не болтать с пленником.

21

Юлия Каштанова

Монах закивал, потом бросил на «пациента» ободряющий взгляд и произнес едва слышно:

– В Хеменес, мальчик.

Генри улыбнулся: хоть одна приятная новость – какое-никакое, а успокоение. Через Хеменес вела только одна дорога, и одним

концом она упиралась в побережье, а другим, пересекая тракт – к

границе с австрийской частью Империи. Только бы они не успели

уехать слишком далеко! Он отыщет Элеонору и обязательно вы-зволит из той беды, в которую она попала по его вине, а мучителей

– накажет, жестоко, как они того заслуживают.

2

– Ну, где же они, а?! Должны быть здесь!

Грейди крутился на месте, осматривая дорогу и окрестности, чем страшно раздражал и собственную лошадь, и спутников. Они

уже битых минут сорок ждали Генри с Элеонорой, но те так и не появились, причем, судя по всему, не проезжали здесь вовсе.

– Может, мы просто ошиблись дорогой? – предположил Конор. – Или час перепутали?

Прошло уже достаточно много времени, чтобы начать беспокоиться. Их друзья никогда прежде не опаздывали больше, чем на десять минут, если, конечно, с ними ничего не случилось. Пропажа людей на дорогах Испании, конечно, дело обычное, но не в их случае.

– Да не могли мы ошибиться! – продолжал скандалить Алекс, чувствуя себя тем самым идиотом, которым сейчас выглядел в глазах своих попутчиков. Он славился отличной памятью на числа и

ориентиры, и потому никак не мог забыть что-то или перепутать.

Если только не был пьян, а он не был пьян – ни тогда, когда получал информацию, ни сейчас, когда показывал дорогу.

– Может, они решили объехать, – высказал предположение Конор. – Здесь, говорят, разбойников полно, а наши ребята осторожные.

– Или это просто не та поляна, – подытожил Вальдес.

Грейди покачал головой. Все аргументы были резонны, но он почему-то не спешил им верить: его одолевало странное чувство беспокойства. Он предчувствовал, что они оказались не в то время

22

Второй шанс для героя

и не в том месте, но не потому что он плохо запомнил дорогу, а по чьей-то злой воле или нелепой случайности.

– Они здесь не проезжали, – заключил Дас, осматривая дорогу. – Здесь вообще никто последние два дня не проезжал.

– А ты что, профессиональный следопыт? – нервно огрызнулся Вальдес, но его реплику оставили без внимания.

– Может, нам и правда стоит проехать чуть дальше по дороге?

– предложил Конор. – Здесь недалеко наверняка есть съезд на обочину: поблизости вода – сыростью тянет.

Он взглянул на Даса в поисках подтверждения своей версии, маленький Гранд кивнул. Тогда он обвел вопросительным взглядом остальных: Вальдес дернул плечом, Грейди махнул рукой. Конор помолчал немного, а потом тронул лошадь с места.

– Поехали. Чего высиживать-то?

В миг и Конор, и Дас уже были в седлах, и маленький отряд двинулся дальше. Конор только заметил, что Дас настороженно к чему-то прислушивается, и Вальдес постоянно оглядывается назад, как будто в ожидании удара. Спустя несколько минут и у него появилось ощущение, что за ними пристально наблюдают, причем кто

это был – распознать не получалось. Грейди ускакал вперед, проверить подозрения, остальные ехали в мрачном молчании, не отвлекаясь на разговоры, так же насторожено, как и он сам. Конор уже

готов был отписать всё профессиональной паранойе контрразведчика, как вдруг интуиция, решив действовать, не согласуясь с мозгом, заставила его резко натянуть поводья. Эмилио не справился с

шарахнувшейся лошадей и, пока он с нею воевал, а Дас поспешил

ему помочь, все трое невольно затормозили. А Грейди оказался на несколько шагов впереди.

– Грейди, стой! – успел только крикнуть Конор, но поздно.

Прямо перед его лошадей в дорогу ударили пули, взбивая фон-танчики пыли. Лошадь взвилась на свечку, загарцевала, дернулась

в бок, потом – вперед, да так резко, что молодой человек, если бы удержался в седле, непременно поздоровался бы с деревом, причем далеко не обязательно, что его череп остался бы цел.

На его счастье или беду, в седле он не удержался и кубарем скатился в пыль. Конор, не взирая на дурной опыт друга, рванул

23

Юлия Каштанова

лошадь с места, в миг сократив расстояние до упавшего спутника.

У него была не столь пугливая лошадь, потому пули ее не взбесили, зато он успел закрыть собой Грейди от возможных стрелков и помочь ему подняться. Слава Богу, серьезных травм тот не получил, а с ушибами и ссадинами жить можно долго. Он видел краем глаза, что остальные спутники тоже спешили, повыхватывали пистолеты, и теперь стояли плечо к плечу, нацелив их в сторону невидимо-го врага. Но выстрелов больше не последовало – лес молчал.

– По-моему, над нами издеваются, – произнес Грейди, оглядываясь, и его голос гулко прозвенел в наступившей тишине: похоже, дыхание затаили даже камни и деревья.

Секунды тянулись медленно, нервы напряглись до предела.

Неожиданностей больше не последовало. Другим же хватило нескольких секунд, чтобы осторожно, прикрывая друг друга, отступить к своим. Конор уже готов был посмеяться над тем, что кто-то

ловко над ними подшутил, и вызвать этого «шутника» на серьезный разговор, как вдруг стоявший рядом Дас тронул его за руку и глазами указал на что-то за деревьями. Сперва ничего не было видно, и молодой человек даже хотел спросить, в чём дело, когда на грани

зрения мелькнула тень. Потом еще одна, еще...

– Там люди! – громким шепотом произнес Вальдес.

– Вижу, – проворчал Грейди. – И, по-моему, их там до хрена.

– Ну, до хрена – не до хрена, – усмехнулся Конор, – а мы еще поглядим, кто кого.

Вальдес молча хмыкнул: он был менее оптимистично настроен. Их всего четверо, а потенциальных противников не меньше полутора десятков, и у них тактическое преимущество.

– Если нас не пристрелят сразу, – тихонько сказал Грейди, взводя пистолет, – счет мы сровняем...

Договорить он не успел: раздался свист, прогремел очередной выстрел, снова всполошив лошадей, а дальше послышался

властный голос:

– Не делайте резких движений, господа! Тогда мы избежим лишних жертв. Вы окружены и под прицелом.

– Началось! – буркнул Эмилио, сжимая одной рукой пистолет, а другой вытаскивая шпагу.

24

Второй шанс для героя

– У нас есть шансы? – осторожно осведомился Конор. Он вообще считал себя самым здравомыслящим из их компании, а он частенько слушал интуицию, о которой остальные забывали.

– Нет, – обезоруживающе улыбнулся Дас, – но здесь не компьютерная игра и от битвы не уйти простым нажатием кнопки, если вдруг захочешь спастись.

Никто не стал спорить: положение было отчаянное и заведомо проигрышное, но отступить они не привыкли. Главное, продержаться до... Но до чего? Время боя, как известно, не ограничено, а

подмоги ждать неоткуда. Остается молиться и сражаться – вдруг им повезет и они победят. Выигрывали же они схватки с существенным разрывом в численности!

Как ни странно, на них никто не собирался нападать, по крайней мере, пока. Четверка сгрудилась на дороге. Но и противник не

стремился покинуть защитный полог леса, и никто не мог гарантировать сохранность жизни тех, кто станет первым и даже вторым.

Противостояние в прямом смысле затягивалось. Так прошли долгие, изматывающие нервы минут пять. Затем голос зазвучал снова, уже ближе, а среди деревьев показались вооруженные мушкетами и

пистолетами люди, холодное оружие поражало разномастностью и качеством. Внешне незнакомцы скорее напоминали разбойников с большой дороги, хотя и довольно неплохо обученных и дисциплинированных. Следовательно – проблем от них могло быть ничуть

не меньше, чем от среднего отряда регулярных войск, плюс преимущество в том, что *эти* бойцы прекрасно знают местность.

– Сдавайтесь, господа, – повторил приказ неизвестный. –

Мы не жаждем схватки, но если вы сами нападете, у нас не будет выбора.

Говорящий не был виден, так что взять его на прицел или хотя бы рассмотреть было невозможно. Конора это нервировало, ровно как и Вальдеса, а они не сразу заметили, как Дас к чему-то старательно прислушивается.

– В чём дело? – поинтересовался шепотом Грейди, который был более наблюдательным, нежели его спутники.

– Знакомый голос... – протянул юноша негромко. – И мне кажется, раньше он звучал чуть по-другому...

25

Юлия Каштанова

– Может, его подманить, а потом напасть? – предположил Грейди. – Против своего атамана банда не пойдет. Можно будет поторговаться...

– Да, они просто нас перестреляют, – нервно усмехнулся Вальдес. – А если мы прикончим их главаря – они вообще выйдут из-под контроля. И тогда нам точно крышка.

– Пивная! – мрачно передразнил Конор. – Давайте решать быстро, что делать. Иначе сейчас у кого-то – подозреваю, что у них – кончится терпение.

Стояние продолжалось. Противники, уже не скрываясь, начали медленно сжимать кольцо вокруг друзей. У некоторых были

видны кирасы (судя по всему, трофейные), так что опасаться выстрелов в грудь им не приходилось.

– Цельтесь в голову, – шепнул Вальдес, который первым обратил внимание на «несправедливое распределение сил». Грейди

бросил на спутника косой взгляд, в котором читалось: «Ты нас за идиотов держишь?». А маленький Гранд продолжал пристально всматриваться в фигуры и лица бандитов, переводя взгляд с одного на другого, как будто кого-то искал.

– Что такое, черт побери? – снова зашептал Кононор.

Но Дас только загадочно улыбнулся, а потом вдруг совершил самое неожиданное для своих друзей: убрал клинок в ножны, опустил пистолет и сделал несколько шагов вперед. Сказать, что у друзей был шок, значило не сказать ничего. Остальные пораскрывали

рта от изумления.

– Он умом двинулся? – недоуменно осведомился Альянсовец.

– Или с ними заодно?

– Может, внимание отвлекает? – предположил Грейди.

Представление продолжалось минуты полторы, пока маленький Гранд почти что уперся грудью в нацеленные на него мушке-ты, и только тогда остановился.

– Он точно тронутый! – проворчал Вальдес. – Ничего не боится. Впрочем, все у них в клане такие...

В качестве ответа он получил три укоризненных взгляда, но разворачивающееся на дороге действие было куда интереснее. Дас развел руки в стороны, демонстрируя добрые намерения. Бандиты

Второй шанс для героя

не двигались с места... все, кроме одного. Верзила, наиболее до-бротнo одетый, с надвинутой на глаза шляпой, так что лица было

не раглядеть, вышел навстречу. Они остановились друг напротив

друга, на расстоянии броска, и молча смотрели друг на друга. Ни-зенький щуплый Дас казался еще меньше рядом с широкоплечим

«громиллой». Он смотрел на бандита почти вдвое выше себя снизу вверх и, что еще больше поразило друзей, спокойно улыбался, как будто вокруг не было враждебно настроенных вооруженных

людей, а пустое пространство, причем, с целью безопасности, об-несенное высоким забором. Еще минуту двое сверлили друг друга

глазами, а потом вдруг громилла сделал небрежный жест, и бандиты

опустили оружие. А пока друзья пытались сообразить, что произошло, легким движением скинул шляпу и со смехом заключил Даса

в медвежьи объятия, так что тот едва не задохнулся.

– Мигель! Братишка! Вот это встреча! – он расхохотался. –

Вольно, ребята, – эти слова уже относились к бандитам, – это свой.

– Энди, отпусти меня! – смеясь, прохрипел Дас. – Если не желаешь мне мучительной смерти, конечно.

– Как скажешь, – главарь банды высвободил юношу, и оба по-вернулись к его спутникам.

Теперь стало видно, что, несмотря на

рост и широкие плечи, черты у него были благородные, хотя и не сказать чтобы привлекательные: высокие широкие скулы и повязка на глазу несколько портили картину (с другой стороны, здесь не

было девушек, перед которыми можно было бы красоваться). – А это кто с тобой? Что-то в их рожах есть... – нахмурился он, кивнув на застывшую в изумлении четверку, а те были поражены настолько, что не то что не могли даже шевельнуться. Слишком легко разрешилась проблема! Где-то здесь подвох.

– Мои... *наши* друзья, – улыбнулся Дас, после чего по очереди представил всех.

– Вот это да! – присвистнул главарь. – А я-то думал – откуда я эти физиономии помню! – он отвесил галантный светский поклон.

Видно было, что под плащом скрывается потрепанный гвардейский мундир и орденская лента. – Кавалер Анхель Десс, к вашим услугам, господа. Простите за приём, но мы ждали не вас. Вы вольны ехать дальше.

27

Юлия Каштанова

– Не слишком удачное место для благородного человека, – усмехнулся Вальдес, который первый пришел в себя от шока и первым же приблизился поздороваться. – Я всегда знал, что у Грандов

всё хорошо с чувством юмора, но чтоб настолько...

– Если б я сам того хотел – я бы здесь не был, – хмуро отозвался Десс.

– Кстати, интересно знать, – встрял Конор, у которого осторожность быстро уступила место любопытству, – а *кого* вы в таком случае ждали?

– Так, негодяев одних, – отмахнулся разбойник. – Не имеет значения. Вот это судьба, в самом деле: ждал банду, а попались вы. Куда вы сами-то движетесь? Может, задержимся на пару слов?

– Прости, друг, – покачал головой Эмилио, – мы бы с радостью, но спешим.

– На ярмарку, что ли? – усмехнулся Десс. – Так вы, почитай, опоздали уже. Завтра в городе будет не протолкнуться. Столько мероприятий...

– Нет, – покачал головой Дас, – мы должны были встретиться здесь с нашими попутчиками, но они почему-то не приехали. Вот и думаем их догнать в городе.

– Попутчиками? – непонимающе поглаживал короткую бо-родку «благородный разбойник». – *Здесь*? Ну и место вы выбрали!

– Не мы выбрали, нас вынудили, – пояснил Конор. – А вы сами-то давно в засаде сидите? Может, видали их?

– Кого? – нахмурился Десс.

– Парня и девушку... – начал было Грейди, потом рассмеялся над собой, вспомнив, кто перед ним. – Уже забыл, что ты тоже из наших... Элеонору и Генри.

Глаза (точнее, один: второй скрывала повязка) Десса расширились. Даже без его комментариев было понятно, что никого подобного он не видел. Уж своего-то лидера он не узнать не мог! Разбойник с минуту помолчал, а потом переспросил:

– погоди... *Элеонору*? Нашу донью? Она что же... – он хлопнул себя по лбу. – Черт, конечно... глупо думать по-другому... – он

вздыхнул, а потом, взяв себя в руки, пожал плечами. – Точно не было. Если не Генри, то нашего капитана я б всяко не пропустил. А они должны были *точно здесь* проехать?

28

Второй шанс для героя

– Ну... – произнес Грейди, бросив взгляд на своих спутников, но те сами взирали на него недоверчиво. Молодой человек уже и

сам начал сомневаться, а не ошибся ли он, в самом деле. – Да. Мы

так договаривались... Они уехали вперед, а мы остались отвлечь

внимание и кое-что узнать. Договаривались встретиться на этой дороге, вот уже... – он

бегло взглянул на небо, – уже полтора часа как.

Десс задумался, причем чем дольше он думал, тем дольше

мрачнел. Потом он жестом подозвал одного из своих бойцов и заговорил с ним на каком-

то странном диалекте, не то жаргоне. Тот ответил на нем же, равнодушно дернув плечом. Десс побледнел, лицо

его ожесточилось. Друзья переглянулись: их было всего четверо, и

дурное настроение главаря немаленькой банды могло грозить какими угодно неприятно-

стями. Грейди тихонько толкнул Даса в бок

– разберись, мол, твой же родич. Но Дас и без его подсказок все

прекрасно понимал: одно дело – он, другое – остальные: здесь все-таки не игра, законы

иные. Он и раньше не всегда мог просчитать, что на уме у Десса.

– Скажи, братишка, – поинтересовался он, – ты что-то знаешь?

Что-то мне твой цвет лица не нравится...

Вся четверка, а вместе с ними и главарь бандитов вздрогнули. Совершенно обычная фраза звучала как пароль: ее частенько

говорила Элеонора в бою: она служила сигналом к отступлению.

Ни мускул не дрогнул на лице главаря, оно только еще сильнее по-бледнело. Он помолчал немного, а затем произнес тихим, ледяным

«хлещущим» голосом:

– Нам сообщили, что в это время здесь должны встретиться

шпионы, которые замыслили убийство короля... точнее, заказчики

и курьеры исполнителей... Значит, на самом деле встретить должны мы были *вас*.

Воцарилось молчание. Вальдес пробормотал что-то вроде: «Я

так и думал».

– Подонку, который едва не заставил меня убить собственного

брата, – процедил Десс сквозь зубы, – придется ответить на парочку

вопросов... прежде чем он умрет.

Он сжал кулаки, так что скрипнули перчатки. Неизвестно, чем бы вылился для окружающих его гнев, если бы Дас предупредил-29

Юлия Каштанова

дительно не сжал его запястье. Главарь выдохнул и произнес уже

спокойнее:

– Простите меня, господа. Я виноват перед вами. Я могу чем-то быть полезен вам и нашей королеве?

– Элеонору и Генри надо отыскать, пока они не попали в беду,

– как можно невозмутимее разъяснил Грейди, хотя Бог знает, чего

ему это стоило. – Если нам и тебе передали неверную информацию, они тоже наверняка угодили в ловушку.

Реконкистовец, как всегда, невольно озвучил то, о чем остальные и подумать не решились. Надеяться на то, что друзья наткнутся

на такой же удачный «комитет по торжественной встрече» не приходилось. В конце концов, всем и всегда везти не может, а их противники, к тому же, еще и неплохо подготовились.

– Беда только, что мы не знаем, где теперь их искать, – добавил Вальдес, и это была первая серьезная спокойная фраза, которую от него слышали, и вторая озвученная мысль, которую прочие

старательно забивали поглубже.

Десс кивнул, о чём-то поразмыслил, а затем произнес:

– Вот это уже конкретные задачи, – он сделал жест своим бойцам, после чего часть растворилась в лесу, а остальные собрались

рядом, ожидая приказаний. – Плохое здесь место для болтовни, – он сделал пригласительный жест. – Так что прошу ко мне в гости.

Не хоромы, конечно, но зато безопасно, да и места всем хватит. Я отошлю своих ребят на разные дороги, по ближайшим деревьям – узнать новости. Где гарантия, что этот подонок нанял для вашего убийства только нас?

Друзья переглянулись: слова Десса звучали разумно, а потому убедительно. После недолгого «совещания взглядами» было решено предложение принять. Во-первых, на дороге на них мог напасть

кто-нибудь еще, во-вторых, они теперь действительно не знали, где

искать друзей, и в-третьих, спорить с человеком, который не просто *настойчив*, но чья настойчивость подкреплена парой дюжин до

зубов вооруженных людей, по меньшей мере бессмысленно.

– Спасибо за приглашение, – произнес Конор. – Если ты действительно сможешь нам найти и Элеонору, и книгу, мы будем

тебе очень признательны.

30

Второй шанс для героя

Десс вопросительно приподнял бровь.

– Так вы что, еще и книгу посеяли?.. Ну, да ладно, сейчас рас-скажете. Пусть ваши враги думают, что добились своего. Из моего

«замка» слухи не расходятся. Пойдемте, господа, пойдем, братишка, – он хлопнул Даса по спине, так что тот закашлялся, и сделал

пригласительный жест остальным. – Здесь вам нечего опасаться – вы в кругу друзей.

– А может, ты заодно расскажешь, как оказался здесь? – спросил Конор.

– Всё потом, – пообещал Десс. – Сперва обеспечить вам ма-скировку...

3

Генри не знал, куда его везли и зачем. Герба на воротах замка он разглядеть не успел, люди были неразговорчивы, да и осмознать было некогда. Когда они приехали и бойцы спешили, его сняли с лошади, провели по коридорам и втолкнули в темную

тесную комнату с низким потолком, в которой и развернуться-то

было сложно. Мебели, разумеется, никакой, кроме каменной ниши, покрытой соломой, заменявшей кровать. Из маленького окошка, забранного решеткой, сочился тусклый свет. Да уж, удачная «го-стиница» для благородного дона! Он в очередной раз позавидовал

своему персонажу: боли и усталости не чувствует, не умирает...

хотя, кто знает, как было бы, будь он живым. Он не обладал таким

буйным воображением, как его друзья, потому никогда об этом не

задумывался и не был готов к «поворотам судьбы» вроде нынешнего. Самое время было почувствовать себя героем – только вот героем не своей сказки.

Однако что будет с ним дальше? Долго его здесь будут держать, и кому и зачем он нужен? А если не нужен никому, то почему

его не убили сразу? Он усмехнулся про себя, вспоминая разговор с Элеонорой незадолго до нынешних событий. «Как ты думаешь, если здесь убьют, мы совсем погибнем? Даже дома?»

«*Quien sabe*, – ответила она тогда. – Здесь всё по-настоящему...»

Генри тогда пребывал в редком для себя лирическом настроении, 31

Юлия Каштанова

поэтому проникся самым звучанием фразы, а потом и вовсе забыл.

Но теперь... теперь мысль вернулась снова, с ужасающей фатально-стью. Реконкистовец никогда не задумывался о смерти, поскольку

ни разу не видел ее настолько близко, да и сейчас не очень верил в ее возможность. Он старательно убеждал себя, что здесь – игра, фантастическая история, но точно – *не* реальность, и закончить

жизнь, исчезнуть попросту, настоящий, живой человек не может...

Или может?

От мутных мыслей у Генри разболелась голова, и спасти его могло только наличие подсказок, которых он не мог найти... *Пока*. За неимением лучшего, он продолжал вспоминать дом, родной город. Верно

сказано: что имеем – не храним, а потерявши – плачем. Плакать Генри не умел, но воспоминания о родине возвращались к нему последнее время все реже и сейчас вновь терзали его. Так же приходили мысли о друзьях: Грейди, Призраке, Ветре, Хуане и остальных. Как они там? Наверняка ищут их... Или они сами попали в беду? Черт, а он ведь ничем помочь им не может, даже предупредить!

Генри с досады и злости саданул кулаком по стене. Кровь выступила на костяшках, но легкая боль он содранной кожи не отрезвила совсем. Молодой человек мрачно осмотрел руку и вздохнул. Было стыдно перед друзьями, что он их подвел, и которые наверняка бросятся его искать и вытаскивать... И угодят в ловушку сами. А все-таки как же хитер их враг! Надо же было так всё удачно подстроить!

Щелкнул запор, и отворилось снаружи маленькое окошко в массивной двери в его «камеру». Генри не отреагировал. Он, конечно, думал о побеге, но делать это спонтанно, без четкого плана, без оружия, да еще и в неизвестной обстановке – гарантированный

провал. К тому же, после этого стеречь его будут вдвое серьезнее.

Тогда уж не убежишь... Сначала нужно всё детально продумать, а потом действовать, и, главное, не дать понять его тюремщикам, что у него на уме. Наверняка, от него ждут какой-нибудь глупости или поспешности.

Дверь скрипнула и приоткрылась, в проеме появился офицер. Несмотря на молодость (парень выглядел никак не больше

двадцати), он был прекрасно осведомлен, как вести себя с заключенными. В камеру он не зашел, а остановился в дверях и плен-32

Второй шанс для героя

ника все время держал в поле зрения. Опасаться ему было нечего: Генри не стал бы на него нападать сейчас. Безоружным выходить

против неизвестного противника глупо, он в менее выгодном положении, да и даже если допустить возможность, что он справится

с тюремщиком – где гарантия, что тот не успеет поднять тревогу?

Да и едва ли он там один...

Генри смерил незваного гостя равнодушным взглядом. Он не

испытывал никаких дурных чувств в отношении этого человека – тот просто выполнял свою работу.

– Добрый день, господин граф, – произнес парень спокойно, без тени издевки и злорадства, и уважительно поклонился. – Я не побеспокою вас надолго. Просто хотел знать, не нужно ли вам что и как вы себя чувствуете.

– Благодарю за заботу, – невозмутимо ответил Генри, – мне ничего не надо.

– У нас скоро ужин...

– Я не голоден.

Парень понимающе вздохнул: скорее всего, далеко не первый его «подопечный» отвечал теми же штампованными формулировками.

– Я понимаю, такая обстановка не слишком подходит благо-родному человеку...

– Я переживу, – отрезал Генри, не глядя на собеседника.

Генри вел себя так вовсе не из гордыни. Его сейчас меньше всего заботил личный комфорт: его волновали совсем другие вещи, возможно, тюремщику непонятные. Впрочем, кое-что выяснить было бы можно.

– Долго меня здесь собираются держать? – осведомился он, пользуясь тем, что незваный гость не успел еще заскучать и уйти, хотя уже начал позевывать и переминаться с ноги на ногу.

– Дня три, может – четыре, – отозвался офицер. – Вас это так беспокоит?

– Меня беспокоит, юноша, – с нажимом пояснил Генри, бросив на собеседника внимательный взгляд (такого его взгляда порой опасались даже друзья, и тюремщик тоже невольно вздрогнул), – что меня ждет. За что я арестован, если арестован? А если нет, то почему меня держат взаперти?

33

Юлия Каштанова

Парень взглянул на своего «подопечного» снизу вверх и усмехнулся.

– Разве господин граф настолько неосведомлен? Хорошо, я скажу: вы арестованы по приказу дона Хавьера. Вас обвиняют в похищении инфанты и собираются казнить. Публично, разумеется.

Чтобы у ваших союзников или у кого другого, желающих пустить события по иному руслу, не возникло даже мысли идти против власти господ-советников.

– Короля?

Парень невесело усмехнулся.

– А вы думаете, что король сейчас что-то решает? Вы сейчас едва ли не в большей безопасности, нежели он – вас, по крайней мере, надежно охраняют. Решать будет королева, а она не пойдет против своих подданных... вы ведь знаете, как медленно сейчас ходят письма. Если бы тюремщик над ним издевался в самом деле (хотя его слова и звучали как издевка), Генри его бы собственными руками придушил. Но обвинение звучало так глупо, что ему вдруг захотелось идиотски расхохотаться. Ситуация была комичная, но в этой

комичности и крылся трагизм. Происходившие в средние века часто кажется нам, потомкам, комичным и глупым, но понимание еще не спасло ни одну из загубленных душ.

– Я не стал бы этого делать. Это бред!

– Ну, допустим, я вам поверю, – невесело произнес офицер, – допустим, поверит еще кто-то... Что это изменит? Вы не на своей земле, так что вы даже не хозяин своей судьбы. Пока весть о вашем аресте достигнет дворца, пока ее рассмотрят и назад дойдет приказ о помиловании, вы будете уже мертвы.

– А суд? – продолжал недоумевать Генри. У него в голове не укладывалось, как такие абсурдные обвинения могут кого-то убедить, а уж тем более заставить приговорить человека к смерти.

– Думаете, суд вас оправдает? Не смешите меня и себя, граф! Дон Хавьер найдет сотни свидетелей, которые из жадности или страха за свою жизнь подтвердят всё, что угодно. Поймите, я не из желания напугать вас с вами откровенен – просто считаю, что вы достойны знать правду.

34

Второй шанс для героя

Генри замолчал, крыть ему было нечем. Положение складывалось отчаянное. Что делать? Однозначно бежать. Но как? У него

в запасе не так много времени. Может, все-таки убить этого...

– Не советую думать о побеге, – предостерег офицер, будто прочитав его мысли. – Дальше внутреннего двора, в лучшем случае, вы не уйдете. На башнях круглые сутки мушкетёры дежурят и

фитили держат сухими. Если вас не застрелят сразу, то ранят, изо-бьют до полусмерти и бросят в яму, а потом всё равно повесят... ну, может быть, обезглавят, как благородного человека.

Генри вздохнул и покачал головой, грустно усмехаясь. Бред!

Средневековый бред! Надо же было *так* влипнуть! И это он, уроженец третьего тысячелетия, которому выпала редкая удача учиться

на опыте предков!.. Без помощи его современников, хорошо знающих и его, и друзей, здесь явно не обошлось. Интересно, кто конкретно все это подстроил? Кому он *настолько* мешал? Он ни с кем

старался не ссориться, ко всем относиться равно...

– Тогда вы можете мне сказать... – он запнулся, покусывая губу, стараясь создать наиболее нейтральную формулировку. – Что сейчас с королевой Элеонорой?

– *О ней позаботились*, – уклончиво отвечал тюремщик и пояснил, перехватив обеспокоенный взгляд пленника и заметив, как тот сжал

кулаки: – Она жива и здорова. Скорее всего, сейчас на пути в столицу.

– Но почему тогда меня не отпускают? Если с ней всё в порядке? – Генри почему-то собеседнику не верил, хотя у того не было

никакого резона лгать.

– Потому что вам больше незачем ее сопровождать. К тому же, вы отличный козырь в руках ее противников. Как и ваши друзья.

Они сейчас, так же как и вы, подозревают всех подряд, и в ваших рядах зреет раскол.

– Что же с ней будет... – пробормотал молодой человек, но достаточно отчетливо, чтобы тюремщик услышал. Возможно, поэтому офицер принял странный вопрос-утверждение на свой счет и

решил удовлетворить любопытство заключенного.

– Конечно, я не обязан вас извещать, – произнес он, пожимая

плечами, – но я скажу: для вас это едва ли что-то изменит. Ее вы-дадут замуж за австрийского наследника.

35

Юлия Каштанова

Генри непонимающе нахмурился: и история, и книги говорили совсем иное.

– А как же молодой король?

– Хуан Луис Филипп? – парень снова невесело усмехнулся. – Вы думаете, он ее дождется? – и добавил, с некоторой долей сочувствия в голосе: – Я бы на вашем месте не брал всё это в голову. Радуйтесь тому, что вы не будете этому свидетелем, – он сделал шаг в коридор, прикрывая за собой дверь, но задержался на секунду: – Я ничего не

имею против вас, граф, так что можете считать меня кем угодно – пре-дателем, личным врагом – мне всё равно. Я на службе, как и вы. Просто

мы служим разным силам мира сего. И повторяю, даже не думайте о побеге. Если что-то будет нужно – обращайтесь, оружия я вам не дам и отпустить не могу, а всё остальное – к вашим услугам.

Вот бы сейчас броситься на наглого мальчишку, одним ударом перебить ему позвоночник, завладеть оружием – а дальше поглядим, чья возьмет!.. Но Генри даже не пошевелился. Он лишь

молча проводил взглядом тюремщика, который вышел и захлопнул дверь. Он слышал, как ключ повернулся в одном, затем в другом замке, потом по коридору простучали шаги...

Генри дождался, пока они затихнут в глубине казематных коридоров, а затем с едва слышным стоном сполз по стене, закрыв

лицо руками. Боже! Что он натворил! «Элка, Элка!.. Ты называла меня «одним из благороднейших людей»! Как ты могла так во мне ошибиться? Я же предал и тебя, и друзей! Какой же я после этого «благородный человек»? Скотина ты распоследняя, Генри, вот ты кто!» – корил он себя. Ведь обещал, клялся охранять подругу от всех опасностей, доставить ее в Мадрид... А теперь он в тюрьме, в ожидании эшафота, а она – неизвестно где, в лапах каких-то негодяев, а он решительно ничем не в силах ей помочь, а им – помешать!..

Замуж за австрийского наследника! А что с ней на самом деле сделают?

Она ведь – борец, она будет сражаться всеми доступными и недоступными способами. А они будут ее шантажировать его хладным

трупом? Да он скорее сам удавится, когда узнает, что кого-то из его друзей вынудили к гнусностям, играя его жизнью!

На душе у Генри было омерзительно. Он думал что там, на дороге, была крайняя степень, но теперь знал, что *нет предела со-36*

Второй шанс для героя

вершениству. Стыд и боль, перемежаемые мерзостным ощущением совершенного злодеяния и бессилия терзали сильнее, чем пыточ-ные орудия палача.

Хотелось взвыть, но сил не осталось, и давать

повод для злорадства врагам он тоже не желал. Как же быть? Надо выбираться и спасать подругу или хотя бы друзей предупредить...

А вдруг они угодили в ловушку или уже мертвы. А Хуан? Что он может сделать, когда меч занесен уже и над его головой, несмотря на высокое положение...

Что бы Генри не делал, как ни старался направить мысли в иное русло, они всё равно, так или иначе возвращались к Элеоноре.

Картины из прошлого приходили одна за другой: начиная с момента их знакомства в игре, когда он и лица-то ее не видел, потом – встреча игроков, потом – путешествие уже здесь... Сильных женщин он слегка опасался: от них не стоило ждать снисхождения или побряжек, но

на его памяти она лишь дважды перегнула палку, и оба раза потом оказывалась права! Ну, почему, почему он ей тогда не поверил? Ему не страшно было умереть ради друзей – страшно было оставлять их в беде и понимать, что его гибель ничего не изменит.

Раз за разом всплывала в памяти картина на дороге, когда их схватили. И взгляд подруги, в котором не было ни капли укора...

Ведь если бы она бросила ему в лицо обвинения, он готов был за-щипаться, но ее «Это ничего», произнесенное спокойным, ласково-вым голосом, каким она обычно разговаривала в чате с друзьями, резануло будто сталью по нервам. Почему она на него не рассердилась? Почему не выговорила ничего? Непонятный человек... Кто

знает, как бы он сам поступил, окажись он в ее шкуре. Способен ли был на такие внешне хладнокровные, выверенные шаги?

Снаружи медленно опускались сумерки, и скоро в камере сделалось совсем темно. Генри ощупью добрался до импровизированного

ложка и рухнул навзничь на солому, как будто это были роскошные перины в замке его подруги, где он проснулся в первое свое утро в этом неизвестном жестоком мире... Наверное, в чём-то более жестоким и требовательном, чем его родной. Это произошло совсем недавно, а казалось, что пролетели несколько лет! С ума сойти можно!..

Рука сама собой нащупала маленький металлический кружок под рубашкой... Медальон! Если повезет, друзья узнают, где он.

37

Юлия Каштанова

Вот только успеют ли? Да лучше б они спасали свою жизнь и жизнь королевь. Лучшие пусть он погибнет с честью, останется в этой земле навечно, а не будет жить с таким клеймом...

Мысли начали разбегаться. В углу заскреблась мышь, но Генри не стал ее гонять и вообще обращать внимание. Усталость давала о себе знать, хотя именно «спать» (то есть, спокойно отдыхать) в такой обстановке не хотелось совершенно. «Эх, Элка, плохой из меня получился рыцарь...» – подумал его, сжимая в ладони металлический кругляшок, после чего его сознание провалилось во тьму.

**** Элеонора наконец осталась одна, и у нее появилась возможность подумать: до этого ее постоянно донимали то слуги, то по-хитители, то просто посторонние люди, хотя с последними ей общаться старались не давать. К несчастью, ее враги были достаточно проницательны, чтобы ожидать от нее какого угодно смелого и неожиданного хода. И правильно делали, сволочи!*

Она не знала, что стало с Генри и остальными – знала только, что они живы. Друзей они так и не встретили, и, скорее всего, те просто опоздали. Она почему-то была уверена, что засаду они

обошли... Но что там с Хуаном и теми, кто остался в Мадриде? Они ведь даже не ведают, в какой опасности оказались!

Элеонора оглядела комнату: мебель и стены были обиты шелком с золотым шитьем, ручки и отделка также сияли позолотой и

перламутровыми вставками. Да, держали ее в роскоши, и со стороны казалось, что ей нечего больше желать. Не было самого главного – свободы. И не было определенности.

На столе был сервирован ужин, но глава Грандов к нему не притронулась; ни есть, ни спать не хотелось, хотя она в таком состоянии пребывала уже почти сутки. Мысли крутились в голове самые разные: часть их них – неизменно о побеге, другая – о друзьях, а больше всего ее волновала судьба верного защитника. Ведь не трудно было догадаться, что после всего произошедшего его едва ли оставят в живых. Или Господь всё-таки дал ему шанс, и он вырвался из ловушки? Может быть, он уже на пути к Мадриду или встретился с их отрядом и теперь ищет ее? Ей хотелось верить в

38

Второй шанс для героя

лучшее, но рассчитывать на это не приходилось. Даже такой сильный человек, как Генри, едва ли мог с легкостью справиться с такой оравой бандитов, тем более без оружия. Она видела, как над ним издевались, и ей было больно от того, что она не может мерзавцам помешать... А потом это его странное извинение... Элеонора понимала, что друг считал себя виноватым... Она попыталась подбодрить его, но, похоже, достигла совершенно обратного эффекта.

Однако сожалениями ни себе, ни другим не поможешь. Надо было изобретать план спасения. Но как? Подкупить охрану или поиграть на ее честности и верности престолу? Для этого надо сперва установить с ними хоть какой-то контакт и не в присутствии похитителей. Она уже знала почти наверняка, кто замешан в заговоре, и несколько не сомневалась, почему они так ненавидят ее помощника, и почему им не выгоден союз между старыми конкурентами – Ре-конкистой и Альянсом. И мало ли еще какую ложь могли передать

остальным, выдавая не просто за истину, а за ее собственные слова.

Впрочем, о чём это она?.. Не отвлекаться! Первое дело – побег...

Дверь скрипнула после короткого стука. Тот, кто находился за ней, явно не собирался дожидаться приглашения. Еще бы – он хозяин и дома, и положения, потому может себе позволить себя вести подобным образом. Ведь это снаружи он – преступник, а она – королева, а здесь он – победитель, а она – его трофей. Пусть и победил он не сказать чтобы честно...

– Мадам, – «тюремщик» с издевательской небрежной галантностью поклонился, – прошу прощения за вторжение.

Он пододвинул к себе стул и сел, опять же, не дожидаясь разрешения, всем видом стремясь показать, кто здесь главный, а потому может себе позволить унижить даже особу много выше его. Будь

на месте Элеоноры Ладрон или Эмилио Вальдес – они наверняка пообещали бы негодяю «встречу в бою» по возвращении домой, но «альянсовских задир» с ней, к несчастью, не было.

– Что вам угодно? – не удостоив гостя и взглядом, безразличным тоном осведомилась она. Ей не хотелось сейчас беседовать с негодяем, тем более что она была уверена – причин его появления может быть только две: или пришел шантажировать, или издеваться. – Я не желаю никого видеть.

39

Юлия Каштанова

– Зато я мечтал увидеть вас и узнать, в добром ли вы здравии

и хорошо ли с вами обходятся.

Элеонора вовремя поймала себя на желании рявкнуть: «Убедился – проваливай!». Королева не должна вести себя как просто-людинка, и она продолжала молчать. Тишину нарушал лишь шум

ветра за окном, потрескивание свечей и поскрипывание кресла под незванным гостем-хозяином.

– Не желаете со мной говорить, Ваше Величество? – в голосе собеседника слышалась издёвка. – Отчего же? Я чем-то Вас прогневил?

Элеонора продолжала молчать, крепко сцепив зубы. О, как много она могла бы сейчас ему высказать! И с какой мстительной радостью швырнула бы в ухмыляющуюся рожу чем-нибудь тяжёлым, а потом еще вдоволь попинала бы ногами. За всё. За Хуана, за друзей, за своего верного защитника... за все страдания, которые им пришлось вынести. Но она даже не шевельнулась и бровью не повела.

Она относилась к той касте, которая ни в коем случае не должна де-монстрировать свои чувства, тем более при посторонних плебеях.

– Молчите... – заключил незванный гость. – Что ж, Ваше право.

Хотя мне и моему компаньону очень хотелось бы услышать Ваш голос. Он ведь такой чудесный!.. Но неужели Вам не интересна судьба наследника? Или ваших друзей, с которыми вы разминулись в

дороге? Или даже верного телохранителя? Как его там зовут... Энрике, кажется...

Ответ последовал тот же. Это вовсе не значило, что ее не интересовала судьба мужа, друзей или Генри, который был с ней до конца, защищал, пока хватало сил, а потом сдался, чтобы только спасти

ее... Но любая слабинка – шаг к отступлению, это дает больше шансов для выигрыша противнику и уменьшает ее собственные. Гость

всё равно намерен болтать? Что ж, пусть. Даст Бог, выболтает что-нибудь ценное.

Хотя было бы здорово свернуть негодяю шею!.. Или

хотя бы просто высадить челюсть, чтобы всю оставшуюся жизнь он питался исключительно бульоном!

Время шло, Элеонора старательно его тянула, делая вид, что в комнате одна, и она не прогадала. В конце концов незваному гостю наскучило сидеть в тишине. Он долго ерзал на стуле, меняя ноги, изучал потолок, скреб ногтями подлокотники, и наконец не выдержал: 40

Второй шанс для героя

– Если вам интересно, я расскажу, – выдохнул он так, будто сие действие сулило ему облегчение, а не возможные неприятности за разглашение секретов, ее ушам не предназначавшихся. – Ваши друзья на дороге попали в засаду и, скорее всего, уже давно кормят ворон. Во дворце скоро сменится власть, а те из Ваших сподвижников, что в Эскуриале отсутствовали, будут вынуждены принять

новую, если хотят выжить... Вы хотите спросить, что станет с Вами?

– осведомился он, не дожидаясь ни ответа, ни даже реакции. – Всё

просто: Вы будете королевой. Но... при нашем короле. И будете по-ступать так, как будет угодно нам, потому что у Вас не будет выбора, моя дорогая. Если вы откажетесь – оставшиеся в живых Ваши друзья умрут. Мы следим за каждым их шагом, так что не надейтесь, что Вам удастся их предупредить или как-то защитить. На Вашем

месте я бы смирился со своей участью... Тем более, что для Вас лично ничего не изменится. Что Вам до них, людей, которые созданы

лишь для того, чтобы умереть ради Вашего блага.

Он поднялся со стула и направился было к дверям, но на полпути остановился.

– Кстати, поскольку Вы – правящая особа, я бы на Вашем месте подумал о новом фаворите. Старый-то... – он мерзенько захихикал, – долго не протянет. У Вас, благо, большой выбор кандидатур: стоит только поманить пальцем – и побегут как собачонки...

– Вон! – голос Элеоноры прозвучал тихо и злоеще, оборвав глумливую фразу наглеца. В голосе звучала угроза, которую можно услышать лишь от человека, который не остановится ни перед чем – и такому дешевле подчиниться. Молодая женщина говорила, не повышая голоса, без интонации, но от этого на душе у слушавших ее становилось жутко – даже у тех, кому эти слова не адресовались, а они просто оказались случайными свидетелями.

На незваного гостя это подействовало как ушат холодной воды. Он явно не был готов к словесной оплеухе. Он замер на месте, раскрыв рот, но так и не сумев продолжить издевательскую речь, а потом осторожно переспросил:

– Что?

– Пиел вон, – повторила Элеонора отчетливо, и на этот раз громче и с более явственной угрозой, – крыса помойная!

41

Юлия Каштанова

Гость не нашел, что ответить на такое неожиданное завершение разговора, ему хотелось унижить пленницу, но инстинкт самосохранения подсказывал, что даже без оружия эта женщина сейчас

представляет для него серьезную опасность. Вдруг она и впрямь в состоянии метнуть бронзовый канделябр ему в голову и не промахнуться? В таком случае, еще неизвестно, кто проживет дольше – он

или ее спутники. А он ведь еще не успел насладиться богатством и властью, свалившимся на него среди ясного неба! Конечно, для этого пришлось кое-кого предать и даже убить, но разве такая мелочь могла сравниться с наградой? Он – не Мигель, который всегда

жаждал только справедливости. На кой нужна справедливость, которая не подкреплена материально?

Элеонора медленно повернулась в кресле и смерила его взглядом потяжелее того предмета, который рисковал в ближайшее время встретиться с его головой. Эффект был достигнут: гость в один

прыжок оказался у двери и выскочил за нее раньше, чем пленница успела дотянуться до стола. Щелкнули нервно запоры, было слышно, как в коридоре отдают команды страже держать ухо востр о и глаз с «заложницы» не спускать.

Глава Грандов сперва мрачно прислушивалась, а когда лязг металла, шаги и голоса за дверями стихли, уронила лицо на руки и разрыдалась. Она устала копить в себе всю грязь и боль, которой напилась в досталь за последнее время, устала от постоянной

нервозности и беспокойства. Ужас как хотелось всё это выплеснуть наружу, а теперь наконец шанс представился. Ей было безразлично, слушают ли ее по ту сторону двери – она уже больше не в силах

была сдерживаться. Слезы лились потоками по лицу, так что она

даже перестала их смахивать – всё равно не успевала, голова отяже-лела, глаза начало щипать, а она всё плакала, не в силах остановиться, не в силах даже о чём-либо думать.

Элеонора не замечала времени, не отдавала себе отчет в том, что происходит. Впервые за много дней она чувствовала себя бес-сильной и слабой, как раз в тот момент, когда нужно было собрать

все силы и стоять до конца.

42

Второй шанс для героя 4

Вечерело. Темнело в этих местах стремительно, и пока они добрались до лагеря разбойников, пока скинули вещи, привели себя в порядок и сели ужинать, подступила такая темнотища, что видимость сократилась до нескольких метров. Видно было лишь, что происходило в кругах света около нескольких костров. Друзья собрались вокруг одного из дальних «очагов», в стороне от общего шума и кутерьмы, в «усадьбе» Десса – никакого простора, зато довольно уютно и безопасно.

Землянка главаря располагалась в самом центре лагеря, все подходы к ней отлично просматривались, а заодно и прострели-вались. Костер развели неподалеку, над ним коптилась оленина и

грелись в сторонке пузатые бутылки с грогом. Вся компания ужинала, на время позабыв о неприятностях, а еда оказалась на удивление сытная и вкусная. Только здесь друзья осознали, насколько

голодны и устали. Пока они приходили в себя, Десс «принимал советников». Они о чём-то беседовали, чертили палочками на пепле, потом один принес на толстой перчатке здорового сокола, главарь привязал что-то к его лапке, и сокольник исчез в сумерках.

Еще спустя полчаса явился запыхавшийся гонец, которого тут же проводили к главарю шайки, и они вместе куда-то ушли.

– Интересно, – произнес Конор с набитым ртом: даже вкусная еда не в состоянии была унять его любопытство, а этот голод был гораздо сильнее, – о чём они там шепчутся?

– Решают, – загадочно усмехнулся Грейди, – поджарить нас или зарезать.

– Типун тебе на язык! – буркнул Вальдес, по-дружески толкнув спутника в плечо.

– Нет, я серьезно, – не унимался Конор, – что удалось выяснить твоему «братцу»? – он повернулся к Дасу, ткнув в его сторону для верности рукояткой ножа. – Кстати, почему он называет тебя братом?

– Мы кузены... по книге, – улыбнулся маленький Гранд. – К тому же похожи. Разве нет?

Дас прикрыл один глаз ладонью и скорчил серьезно-саркастическую мину. Друзья расхохотались, пусть настроение любого из них нельзя было назвать веселым.

43

Юлия Каштанова

– Как же он оказался здесь? В лесу, я имею в виду, – поинтересовался Вальдес, со вкусом уплетая мягкий, как вата, хлеб.

– Ты книгу внимательно читал? – Дас посмотрел на собеседника непонимающе. – Мать моего персонажа по книге была сестрой отца его персонажа. Они владели большими замком и землями к югу отсюда. Потом пришли Леон с Эстебаном, втерлись в доверие, интригами и

ложью лишили Анхеля всего: и денег, и репутации. Поэтому он так ненавидит семью Хавьера. Ну и мечтает вернуть себе доброе имя и собственность. И он будет рад любому из людей короля.

– Понятно, – понимающе кивнул Конор. – Тогда мы действительно сможем помочь другу другу. Только вот я пока не совсем понимаю, чем он нам может пособить, кроме того что укроет от преследователей. Нам надо узнать, что случилось с Элеонорой и Генри.

– Он? – усмехнулся Дас. – Он очень многое может. Он же разбойник! У него связи во всех шайках и воровских притонах окрестных городов и городишек! И крестьяне на его стороне. Так что не

бойсь: к утру мы уже будем владеть любой информацией, которая просочилась наружу от злопыхателей.

– По-моему, ты слишком большие надежды на него возлага-ешь, – фыркнул Вальдес. – Он человек, а не божество.

– Вот именно, – кивнул Дас с усмешкой, – поэтому считает, что ему всё дозволено.

– Господа! – голос хозяина лесного лагеря отвлек друзей от беседы. Все разом замолчали, устыдившись: неизвестно, на какой именно части разговора он пересек зону слышимости. – У меня приятные новости: вас в ближайшее время искать не будут. Мне только нужны какие-нибудь ваши приметные вещицы. Одну-две, не более.

– Хочешь попытаться убедить наших врагов, что мы мертвы?

– Грейди вопросительно приподнял бровь.

– Хочу получить свою награду, – криво усмехнулся главарь шайки. – И кое-что проверить. Если повезет, кто-нибудь еще из наших общих друзей присоединится к нашей скромной компании. А

сами можете отдохнуть: вам этого явно не хватало последнее время.

Пойдем, братишка, – последняя фраза была адресована уже Дасу, – нам нужно кое-что обсудить...

44

Второй шанс для героя

Дас поднялся, пообещав друзьям не задерживаться и не заставлять волноваться.

– Скажи, Десс, – не выдержал Конор, – ты нам помогаешь только потому, что мы с тобой из одного мира?

Десс хмыкнул и, обернувшись, покачал головой, на губах его играла мягкая усмешка.

– Как говорит наша донья, «Гранды на войне своих не броса-ют, и не важно, какая это война». Надеюсь, вы потом окажете ответную услугу если не мне лично, то хотя бы этим ребятам, которые

сейчас прикрывают ваши великосветские спины. Мы ведь вернемся, а им в этом мире еще жить. Удачного вечера, – он коснулся полей шляпы, а потом они вместе с Дасом ушли.

Грейди посмотрел на друзей: те сидели молча, приоткрыв рты от удивления. Видимо, он сам сейчас выглядел примерно так же. Гранд не сказал, в сущности, ничего особенного, но в то же время слова его отдавали чем-то непривычным, давно забытым, что

было таким привычным, но казалось таким смешным по ту сторону реальности: слова бандита заставили их встрепенуться.

– А ведь он тогда не дал мне разбиться... рисковал, а мог ничего не делать... – протянул Вальдес тихо и как-то виновато, поме-шивая палочкой костер. – Теперь я, кажется, понимаю, что имела в

виду Элеонора... Мне б ее пронциательность!
– Всем бы нам, – усмехнулся Грейди. Он был в кои-то веки согласен со спутником. Им всем не помешало бы почаще думать друг о друге и пореже – о себе любимых или, в крайнем случае, о собственном клане и только. Наверное именно за это они так жестоко сейчас расплачиваются. А то они так зациклились на личной беде и значимости, что ничего вокруг не замечали, а теми рамками, в которые они пытались упихнуть мир, он почему-то не ограничивался. Видимо, они и начнут побеждать, когда перестанут считать себя центром вселенной, станут действовать сообща, и сотрутся наконец незримые границы между кланами. Если они не научатся действовать вместе, они не только до выхода – до полдороги не доберутся.
Коли компьютерная игра их ничему не научила, может, хоть реальность научит?.. Он перевел взгляд с погрузневшего вдруг Конора на задумавшегося Вальдеса и вздохнул.

Создавалось впечатление, что они

45

Юлия Каштанова

играют в какую-то странную игру, у которой нет финала... или он просто хорошо замаскирован, а выход из лабиринта найдется тогда, когда они разгадают неведомую загадку, у которой даже нет четкого условия. Всё это следовало обмозговать... Эх, не надо было им разделяться... а сейчас так не хватает двух вещей, которые были присущи их пропавшим друзьям: ловкого ума и уверенности в победе. Придется учиться развивать их самостоятельно, иначе ни другим, ни себе не помогут.
Грейди поднялся с земли и прошелся туда-сюда, разминаясь.
Сквозь ветви деревьев на них смотрела половинка луны. Все их чаяния сейчас были не менее призрачными, чем тени, которые отбрасывали предметы под ее сиянием. Ему даже померещилось, что на серебристом полудиске мелькнул знакомый профиль, а в шуме листвы над головой прошелестел легкий, как звон колокольчи-ков, смех. «Найдись, Элли, пожалуйста! – мысленно обратился он с просьбой к небесам. – Нам так нужна надежда, а ты с такой щедростью ее даришь. Обещаю больше никогда не спорить и не ругаться – только найдись!»

*** Кортес выехал за ворота и взял курс на Гранаду. Оттуда их путь лежал назад, в Эскориал, к друзьям, ожидавшим новостей. Ибарра был весьма доволен поездкой: ему удалось встретиться со своим соклановцем и разузнать кое-что, связанное с важными политическими делами при дворе. Их соратник, как выяснилось, занимался не только накопительством, но и щедро тратил денежки на ценную информацию. Сейчас заветные документы грели ему душу в потайном кармане камзола. С Призраком они не разговаривали, с Шуриком поболтать особенно не получалось, поскольку он постоянно был чем-то занят. Сейчас, правда, у него появился собеседник: на скамейке напротив вальяжно расположился Ладрон Чавес.

Кортес катил по дороге, Чавес, уже подуставший от болтовни, уткнулся в книгу: судя по надписи на обложке – исторические хроники Испании до Реконкисты. Где он сумел раздобыть ее – одному

Богу известно... Правда, при умении «главбуха Альянса» торговаться, он мог, наверное, приобрести парочку звезд с неба в качестве за-46

Второй шанс для героя

стежок на камзол. К тому же, книга отвлекала его от необходимости выслушивать музицирования Доминиканца, навык которого огра-ничивался всего лишь несколькими мелодиями, которые он «тренировал» по кругу и очень быстро всех допек до печенок – особенно

Ладрона, с его художественным образованием.

Экипаж неожиданно замедлил ход, когда дорога в очередной раз повернула. Сперва остановился авангард и жестом передал

предупреждение остальным. Как сообщили гвардейцы, впереди возникло внезапное препятствие: неизвестный верховой. Всадник стоял посреди дороги и, судя по всему, уступать ее не собирался.

Здоровенный андалузский жеребец без единого светлого пятнышка напоминал статую, и если бы не раздувал ноздри, настороженно

принюхиваясь, его едва ли можно было принять за живого. Всадник был невысок ростом и крепко сложен. Лица было не разглядеть из-за надвинутой на глаза шляпы с широким полями. На нём

был добротный кожаный дорожный костюм в стиле, который обычно предпочитают наемные бойцы, на боку висел длинный палаши, из-под плаща выглядывали рукоятки пистолетов. Большие оружия

было не видать, но это вовсе не давало повода расслабиться... особенно если учесть его совершенное спокойствие: наличие вооруженного отряда его нисколько не волновало. Конечно, по кустам у

дороги могла скрываться еще дюжина таких же бойцов, но проверить было сложно, да и не похож он был на главу шайки – скорее

именно наемник-одиночка.

– Что там такое? – Ибарре надоело сидеть в неведении внутри, потому он осторожно раздвинул занавески и постучал по стенке экипажа, привлекая внимание Шурика. Несмотря на свой статус, он порой завидовал юноше: тот ведь мог увидеть всё первым.

– Не знаю, – шепнул тот, свесившись с облучка. – Тип какой-то... Впервые вижу.

– И, судя по всему, пропускать он нас не собирается, – добавил Чавес, который сидел лицом по ходу движения, и потому картина ему открывалась с более удачного ракурса.

– А что ему надо? – нахмурился лидер Альянса. Он уже привык к своему титулу и в его поведении начали проявляться нотки, присущие его положению, что порой раздражали.

47

Юлия Каштанова

– Пес его знает! – громким шепотом отозвался Шурик. – Просто выехал, перегородил дорогу и стоит. Ни туда, ни сюда.

– Может, он уснул? – ядовито поинтересовался Чавес. Будь они в игре, он бы сказал другое, но здесь бросить самого себя и перезагрузиться не получилось бы.

– Не похоже, – возразил юноша. – Сейчас пошлю кого-нибудь узнать.

Были слышны приглушенные переговоры, потом один из офицеров охраны двинул лошадь навстречу незнакомцу. Тот продолжал неподвижно стоять, как если бы и впрямь уснул или даже

закостенел. И лишь когда офицер был в пяти шагах от него, подал первые признаки жизни: поднял руку в требовании остановиться.

На пальце сверкнуло что-то похожее на перстень-печатку, но саму ее рассмотреть не удалось – слишком далеко, да и жест слишком резкий. Офицер от неожиданности замер, оглянулся назад, ища то ли оправдания, то ли инструкции, а потом вновь неуверенно двинул лошадь еще на шаг.

Ответом был новый «предупредительный

жест»: так же не произнеся ни звука, незнакомец демонстративно положил ладонь на рукоять пистолета.

Все, кто мог видеть незнакомца и кого видел он, ощутили, как из-под полей шляпы насмешливый, внешне презрительный, но очень внимательный взгляд пронзил каждого. Здесь и выстрела не потребовалось: взор из тени доводил до дрожи. Жест возымел действие: бывалый солдат тут же застыл на месте и, неуверенно кашля-нув, осведомился:

– Кто ты такой и что тебе нужно от Его Светлости, герцога Валенсии? Если ничего, тогда уступи дорогу. Немедленно.

Ответом сперва была тишина: никто не решился сделать следующий шаг – все ждали реакции незнакомца. Дальше всадник

хмыкнул – намеренно громко, чтобы его расслышали все, даже путешественники в карете и арьергард охраны – и медленно подобрал поводья.

– Я – это я, – произнес он хриловатым баритоном, слегка небрежно, тоном человека, которому никто и никогда не смел указывать – эдакий сам-себе-хозяин. «Ага, все наемники такие...» – подумал про себя Ибарра. – И не имею честь быть представленным Его

48

Второй шанс для героя

светлости. Я не бываю на светских раутах. Так какая вам разница?

Езжайте подобра-поздорову.

Неизвестно, какое впечатление слова произвели на Шурика, но лидеров Альянса они задели за живое. В таком тоне позволяли

себе говорить только старики из Реконкисты и Мигель Мальеда.

Что это не последний, они оба могли поклясться – голос того типа они знали отлично и едва могли с чьим-то спутать. Этот же был другим. Может, и правда Реконкиста? Но на Генри или Грейди не похоже, Призрак едет с ними, Ветер остался во дворце с Хуаном...

– Что там за хам, как ты думаешь? – поинтересовался как бы невзначай Чавес у друга.

– Думаю, кто-то из подопечных Призрака с Ветром... – недовольно буркнул тот.

– С чего ты взял, что он не местный, а кто-то из наших? – недоверчиво нахмурился собеседник.

– Просто мне так показалось... – пожал плечами Ибарра. – Уж больно тон похож.

– Если так рассуждать, здесь у половины знакомые интонации, – проворчал Чавес и вновь повернулся к окошку, осторожно

раздвинув занавески на всякий случай дулом пистолета.

Ибарра не стал спорить: тем более что ему было безумно интересно, чем эта встреча все-таки кончится и когда она кончится.

Хотелось бы поскорее и без неприятных последствий. Ему с лихвой хватило встреч с разбойниками, кабацких потасовок и дворцовых склок, по обыкновению заканчивающихся дуэлями.

*Тем временем ситуация на дороге продолжала развиваться.
– Тогда изволь посторониться и пропустить Его Светлость! –
произнес офицер надменно.*

Повисла пауза, незнакомец даже не двинулся с места, он только методично вытаскил пистолет из-за пояса, и приподнял им край шляпы, смерив насмешливым взглядом гвардейца, но не стремясь открывать лицо полностью. С полминуты он еще сидел неподвижно, а потом наклонился в седле, опираясь локтем на лук, и с усмешкой заявил:

*– И не подумаю. Это королевская дорога, а значит – общая.
Я выехал на нее первым, потому как от вас до ближайшего города*

Юлия Каштанова

назад меньше, чем мне – в обратную сторону до моего. И на дороге титулов не существует – только сами люди. Так с чего же я должен уступать дорогу напудренным парикам только потому, что у них есть титул, а у меня нет?

Такой наглости мало кто смог бы стерпеть. Ибарра и Чавес пребывали в состоянии среднем между шоком и крайней степенью ярости. На подобное отношение были способны даже не все гла-вари мощных шаек, которых было с чего опасаться, а уж никак не одинокие терсио! Неужели, этот человек действительно ни Бога, ни черта не боится? Это, безусловно, внушало уважение, но уж никак не дружеские чувства.

Гвардейцы переглядывались и перешептывались, в воздухе явственно витало слово «оскорбление». Шурик ерзал на месте, не решаясь ответить наглецу, потому что его палаши внушал, пожалуй, еще больше уважения, чем слова и поведение. Спокоен был только Призрак, но он вообще последнее время редко выказывал открыто признаки раздражения – он лишь внимательно, с прищуром, разглядывал фигуру незнакомца, деталь за деталью. Офицер то краснел, то бледнел, не в силах найти подходящих слов, сжимая рукоять шпаги, но не решаясь бросить вызов. Неизвестно, каких еще неприятностей можно ждать от наймита-одиночки. Но снести подобное отношение и промолчать он тоже не мог себе позвонить.

– Да... да... как вы смеете?! – воскликнул он, пылая гневом, едва только к нему вернулся дар речи. – Вы...

– Хотите оспорить это право? Тогда пусть ваш герцог, как человек благородный, покажет, чего он стоит не на словах, а в бою один на один! – последовал насмешливый ответ.

Офицер такого точно вынести не мог: он схватился за шпагу и уже начал вытаскивать ее из ножен. Неясно, чем бы всё закончилось, если бы громкий хохот не заглушил и ропот гвардейцев, и последние слова вызова. Повисла тишина, нарушаемая только смехом одного единственного человека. И Шурик, и обитатели кареты не поверили своим ушам: они уже готовились к схватке, а Ибарра начал перебирать в голове возможные варианты выживания в поединке, при том что фехтование не было самой сильной его стороной. Остальные попутчики даже сочли, что «весельчак» повредился

рассудком... Чавес отодвинул занавеску побольше и смерил глаза-50

Второй шанс для героя

ми безумца, решившего столь странным образом нарушить ход событий. Как он и предполагал, смеялся Призрак.

Лидер Реконкисты сидел в седле и хохотал безудержно примерно минуты две, чем даже у знакомых начал вызывать подозрения в собственной адекватности, а потом, всё еще не успокоившись, двинул своего жеребца навстречу незнакомцу. Он спокойно объехал карету, поравнялся с ошеломленным офицером и жестом велел ему присоединиться к отряду. Гвардеец был слишком удивлен, чтобы повиноваться, но тот повторил жест – на сей раз резче – и пришлось повиноваться.

Призрак же подождал, пока тот удалится, а дальше широко улыбнулся и произнес:

– Здорово, дружище. Тебя даже в этих краях ни с кем невозможно спутать... И только не говори мне, что я ошибся!.. Кстати,

– добавил он насмешливо, – без матерных цитат твои слова звучат куда убедительнее.

Незнакомец поднял голову выше, пронзив собеседника взглядом, а потом единым быстрым жестом скинул с головы шляпу. Она

скрывала молоджавое обветренное лицо. Легкая небритость, колющий взгляд, поджатые губы, высокие очерченные скулы и подбородок – всё выдавало характер упрямый и сильный.

– А ты, я смотрю, стал куда вежливее – не забываешь старых друзей, Фидель, – произнес он с усмешкой. – Тебя-то каким ветром сюда занесло?

– Тем же, что и тебя – непопутным, – проворчал собеседник дружелюбно. – Я бы на твоём месте был поосторожнее: советник короля – личность обидчивая, – он обернулся к застывшим в изумлении спутникам и с улыбкой произнес: – Можете не волноваться: я его знаю. Идем, познакомлю с другими «запутавшими», – произнес он уже тише, чтобы слышал только собеседник.

Незнакомец, хмыкнув, убрал пистолет за пояс и тронул лошадь следом за поехавшим назад Призраком. Гвардейцы сверлили

его недоверчивыми взглядами, на всякий случай не выпуская из рук мушкетов. Лидер Реконкисты остановился у экипажа и, спе-шившись, заглянул внутрь, брезгливым жестом отпихнув ствол пистолета, который Чавес сжимал в руках.

51

Юлия Каштанова

– Вылазьте, затворники! – с усмешкой велел он. – Представлю вам еще одного участника приключения.

Ибарра не стал менее раздраженным, однако новость несколько успокоила, и теперь он мог не волноваться, а просто сердиться. Чавес пробурчал что-то нечленораздельное – скорее всего, ругательство.

– Пойдем, подышим воздухом, – предложил Ибарра «коллеге».

Тот не ответил, но спрятал пистолет и первым выбрался из

экипажа. Снаружи уже Шурик, Призрак и незнакомец весело болтали на обочине дороги.

– А, благородные господа! – усмехнулся лидер Реконкисты, кивнув подошедшим друзьям: – Знакомься, герцог Валенсии Фадрике Ибарра и бургомистр Тарагоны, главный человек по части

торговли с побережьем, Ладрон Чавес. Тебе они больше известны как лидеры Альянса.

Ибарра и Чавес коротко кивнули, но оба смотрели на того, кого считали, «проходимца» с недоверием.

– А это – легенда игры, – с плохо скрываемой гордостью продолжал он, указывая на странного типа, – Команч.

Первой реакцией был вздох удивления. Лидеры Альянса недоуменно переглянулись, а потом два подозрительных взгляда уперлись в лицо главы Реконкисты. Знали о нём многие, немногие были знакомы лично, но то, что он тоже окажется втянутым в эту нелепую авантюру, для всех – и друзей, и врагов – явилось полной неожиданностью. Он не был дурным человеком или чересчур на-глым, но имел удивительное свойство оказываться там, где его никто не ждал. Как его зовут в жизни и чем он занимается, мало кто

помнил. Союзники и друзья знали его под псевдонимом «Команч».

Враги звали его не иначе как «этот клятый Команч» или еще покруче, но лучшего бойца игровой Испании уважали и друзья, и враги.

Он стоял у истоков Реконкисты, но единственный из всех этим не бравировал. Он не любил хвастаться и вообще говорить лишнее или совершать бессмысленные и необдуманные поступки. Но главной его визитной карточкой было, конечно, не самое удачное качество: он просто не умел говорить, не злоупотребляя выражениями, запрещенными для использования в литературе.

52

Второй шанс для героя

– А что вы хотели? – усмехнулся Команч, поглаживая рукоятку кинжала. Вообще его голос звучал довольно приятно, если исключить из его речи нецензурные выражения, от которых он даже

здесь не мог сдержаться (да и не считал особенно нужным). – Что все будут из высшего общества? Я вот попросил Эл, если вдруг она решит про меня что-то написать, не делать меня недостойным героем романа, но мы не оговаривали детали. Хотите? – он снял с

пояса флягу, из которой, после сворачивания пробки, полился такой «божественный запах», что привыкшим уже к роскоши альян-совцам пришлось прибегнуть к помощи носовых платков, чтобы не

задохнуться ненароком.

– Спасибо, мы воздержимся, – пробубнил Чавес. – На голодный желудок не следует...

– Как знаете, – пожал плечами Команч, делая большой глоток.

Ибарра, отвернувшись, поморщился. Ему за глаза хватало общества Призрака. А если теперь еще и этот поедет с ними – их путешествие точно превратится в ад...

– Так Элочка тоже здесь? – нахмурился Команч, выслушав краткий пересказ Призрака. – И другие наши?

– Почти все, кто хоть что-то значит, – подтвердил тот. – И все в тех же ролях, которые занимали в книге и в игре их персонажи.

– Проблема в том, что книгу кто-то упер еще на вечеринке, – вмешался Шурик. – И мы еще и ее ищем. Хорошо, что хоть Элеонора где-то поблизости.

Хуан говорит, что она что-нибудь придумает.

– Хуан? – Команч нахмурился. – Что, Грандам всем не повезло? Я вообще когда появился здесь, подумал, что перепил. Всё никак не мог вспомнить, от чего получаются такие глюки! – он снова

усмехнулся и кивнул Призраку. – А когда увидел тебя, точно решил, что спятил. А вообще-то... мне здесь нравится. И роль моя

– тоже ничего.

– Мне тоже, – подтвердил глава Реконкисты, – только вот дома всё равно лучше. Стар я стал для таких приключений.

– Также мне, развалина! – хмыкнул Команч, делая очередной глоток из фляги. – Чем же ты таким здесь занимаешься?

– О! – протянул собеседник. – Моя роль настолько секрет-ная, что порой сам забываю, как меня зовут!.. Но речь сейчас не об

53

Юлия Каштанова

этом. Поедем с нами, лучше держаться вместе – так проще будет выбраться.

Команч задумался, даже забыл на какое-то время о фляжке.

Молчание продолжалось примерно минуту. Лидеры Альянса были

не слишком счастливы присутствию еще кого-то похожего на Призрака, в то время как

Шурик был рад погреться немного в лучах

легенды, а, может быть, еще и научиться чему-нибудь. Легендарный боец явно взвешивал за и против, при этом на одной из чаш

весов лежало его душевное спокойствие, а на другой – возможные

приключения. Лицо его не выражало ничего, пока наконец он решительно не захлопнул фляжку. Резковатые действия друга могли

означать всё, что угодно, но только Призрак уже заранее знал его

ответ – по мельчайшим жестам. Он ожидал чего-то подобного, но

желал всё-таки другого.

– Нет, Фидель, – произнес он решительно. – Нам не по пути.

Вы – сильные мира сего, я – простой одиночка. Я сам разыщу Хуана, когда будет нужно.

И Элеонору тоже. Если здесь всё, как в книге, тогда проблем это не составит – они едва ли покинут Мадрид.

А моя дорога рано или поздно туда приведет, – он подхватил поводья своего скакуна, забросил их ему на шею и легко вскочил в

седло. – Рад был встрече, господи! Удачи вам в ваших поисках. И

тебе удачи, Фидель!.. Могу лишь одно сказать, Шура, – произнес он, разворачивая лошадь, – вы ищите не там.

Он хлестнул скакуна, и тот рванул с места в галоп, скрывшись из виду уже через минуту.

– Ты о чём? – только успел крикнуть Призрак, но Команч

уже скрылся за поворотом, а еще спустя несколько секунд затих топот копыт. Лидер

Реконкисты смерил коллег из Альянса тяжелым

взглядом и пошел к своей лошади.

– Вечно вы... – процедил Шурик сквозь зубы, потом махнул

рукой. – Что вы за люди!..

– О чём это он? – негромко поинтересовался Чавес, наклонившись к Ибарре.

– Наверное, о Реконкисте, – предположил тот. – Ладно, поехали. Найдем мы Элеонору и рукопись с помощью этого гордеца

или без нее.

54

Второй шанс для героя

– Согласен, – подтвердил его друг, – но раз он здесь, с его мне-нием тоже придется считаться... 5

– Это не честно! – запротестовал Мигель. Он рассчитывал на

справедливое решение, но, похоже, на сей раз «высшее вмешательство» превзошло все его ожидания: избавиться разом ото всех проблем, да еще и гарантировано. Хотя он побаивался радикальных

мер. Ему, несмотря на профессию, сложно было себе представить своих знакомых на месте осужденных. – Точнее... не совсем логично.

– Уж кто бы теперь рассуждал о честности! – Васо беззастенчиво уселся на край стола, нацедил себе кружку вина и принялся его

пить, болтая при этом ногами. – Раньше ты с радостью бросался их ловить, обрисовал каждого в подробностях, чтоб нам легче было, а сейчас впадаешь в гуманизм? Ты уж определись, каким ты хочешь быть – честным или справедливым.

Мигель машинально запустил руку за борт камзола, где хранилась, уже порядком потрепанная, заветная рукопись. Он всегда

так делал, когда волновался, а книга грела ему не только душу – она позволяла чувствовать себя хозяином положения. Ведь даже его нынешние покровители его побаивались, несмотря на всю свою власть и могущество, и это не могло не льстить.

– Да, я считаю, что надо быть и честным, и справедливым, и гуманным, – продолжал настаивать Мигель. – Поиграли – и хватит.

– Не понимаю, – развел руками другой «помощник босса», – чем плох шантаж. Ты же сам этим систематически занимался, разве не помнишь?

– Дело не в самом шантаже, – всплеснул руками Мигель и принялся расхаживать из стороны в сторону. – Я не подозревал, что всё

зайдет настолько далеко!

– От ответственности бежишь? – Васо прыгнул со стола, от-ставив пустую кружку, и сделал несколько шагов навстречу, но не

столько дружелюбно, сколько угрожающе. – Сперва заварил кашу, а теперь – из боя свалить хочешь? Так не пойдет, расхлебывать будешь со всеми...

55

Юлия Каштанова

Он замолчал на середине фразы, поскольку хозяин замка резким жестом оборвал его речь, сопроводив движение обжигающим

взглядом. Армадовец не смог произнести ни слова, потому что те застряли в горле.

Такие взгляды порой наводили его на мысль, что не

его противники, а он сам оказался в числе осужденных, и смертный приговор приведут в исполнение не когда-нибудь, а прямо сейчас.

Когда же он повернулся к Мигелю, лицо его и голос уже излучали такую благожелательность, что любой посторонний наблюдатель подумал бы, что это два разных человека, а суеверный – что

он вовсе не человек, а дьявол. Впрочем, Мигель так не считал, даже после всего произошедшего с ним, когда и более уравновешенные люди сходили с ума. Хозяин замка приблизился к нему, положил

руку на плечо в доверительной манере. Свободной рукой он неуловимым жестом отослал подручных: разговор должен был состо-яться наедине.

– Видите ли, драгоценный дон Мальеда, – заговорил он бар-хатным тоном, – Вы, похоже, не вполне верно истолковали ситуацию. Наше стремление – не истребить весь род человеческий, а

восстановить справедливость. Скажите, разве гожже молодой королеве бегать по лесам с какими-то проходимцами? Мало ли чего она

могла послушаться от своих, с позволения сказать, друзей?

– А Генри? – осведомился Мигель. Он не до такой степени ненавидел всех окружающих, чтобы желать им смерти.

– А что странного? – изумился собеседник, голос его стал еще

мягче и вкрадчивее. – Он сам выбрал свою дорогу. Что сделал бы

благородный человек, если ему выпала доля охранять высокопоставленную особу? Стал бы он прятаться от людей? Да и остальные

– тоже хороши. Бандиты хотя бы не скрывают своего ремесла...

А если король с королевой не будут упорствовать, мы разумеется

оставим Ваших друзей в живых. К чему нам лишняя кровь на руках? – он усмехнулся. –

Так что в ваших интересах, сеньор, убедить

их согласиться на наши условия... Пока что наша гостья всё еще

упорствует.

Мигель молчал. Внешне он старался хранить спокойствие

(пусть и не умел себя держать так, как Элеонора), хотя на самом

деле он ужасно этого человека боялся. Показывать ему свой страх

56

Второй шанс для героя

он не хотел, потому что это означало признать его главенство над

собой целиком и полностью, а признавать чьё-либо превосходство

над собой он не собирался.

– Я не знаю... – протянул он отрешенно.

– Скажите, любезный дон Мальеда, – произнес герцог с на-рочитым непониманием, – неужели Вы сожалеете о сделанном? Вы

ведь получили, что хотели, так же как и я. Вам нужна была власть и

положение, которые Вы безусловно заслужили? Они у вас есть. Мне

нужна была королева, автор той книги, которую вы храните как зеницу ока и даже ночью с ней не расстаётся, как будто кто-то здесь

ее может украсть! С вашей помощью и эта цель достигнута. Наша

сделка выполнена, – он развел руками. – Разве Вы не согласны?

Мигель молчал. Собеседник был логичен до отвращения, поспорить с ним было сложно, если не сказать больше. Ведь, как ни

крути, его желание исполнилось. Конечно, гибель Генри и остальных будет на его сове-сти, но если убедить Элеонору согласиться –

хотя бы сейчас, на время – можно попытаться облегчить их участь.

Конечно, скорее всего, они застрянут тут надолго, если не насо-всем... но неужели здесь так плохо? Там, дома, его никто не любил

и не уважал, здесь же у него было всё, что душе угодно. Не было, конечно, электричества и Интернета, но зачем ему теперь компьютерный флот, если он может получить взамен самый, что ни на есть, настоящий?

– Вы безусловно правы... – пробормотал он.

– Разумеется, – кивнул собеседник. – Я бы не стал Вам лгать.

Так что не забивайте себе голову ерундой. А если хотите найти себе

применение – пойдите, поговорите с королевой.

Мигель кивнул, пробурчав себе под нос: «Будет она со мной

говорить, как же!». Не было надежды даже, что она вообще его вы-слушает! Можно, конечно, вернуть ей рукопись, заключить-таки

сделку, а дальше действовать по обстоятельствам...

Он украдкой зыркнул на хозяина замка. Он щедро его одарил, а Реконкиста с Альянсом вовсе не были такими щедрыми – от

них ничего кроме колкостей и насмешек он не достаивался. Впрочем, Гранды не лучше...

Рука снова легла на рукопись... нет, его

мнение изменится, лишь если сделка состоится. Участь Генри и его

57

Юлия Каштанова

спутников, конечно, ужасна... возможно, он сможет помочь им хоть

как-то, пока это не противоречит его понятиям справедливости.

**** Рейну было скучно. Конечно, жизнь во дворце вольготна, он*

ни в чём себе не отказывал, но всё-таки он был в первую очередь

капитаном корабля, адмиралом, моряком, а не придворным. Помимо фехтования, охоты и чтения заняться здесь было решительно

нечем. Хуан вечно пропадал, занимаясь «государственной обяза-ловкой», как он это

называл, и сетовал, что нет рядом Элеоноры.

Конечно, иногда, благодаря Ивану и Ветру, удавалось ненадолго

сбежать в город, но такие развлечения длились недолго: нельзя, чтобы их хватились.

Частенько они жалели, что не хватает веселой

музыки к их дружеским посиделкам, но, опять же, некому было ее

сыграть. Сами петь они не умели, а местные оркестры не могли ис-полнить песни, кото-

рые им нравились. Словом, способов разогнать

тоску катастрофически не хватало. Ему опротивели даже шахматы, которые адми-рал прежде обожал. Он мечтал снова выйти в море, ощутить на лице дуновение соленого

ветра и брызги, но все как-то

не удавалось вырваться, пусть он и замечал, что не он один испыты-вает подобные чувства.

И этот вечер ничем не отличался от остальных. Рейн бродил

по саду, от нечего делать пытаясь сочинить стихотворение, но пока

результат был нулевой. Он силился понять, чем живут местные дворяне, а дошел до

того, что начинал им сочувствовать. Теперь ясно, откуда в Европе было такое количество дуэлей! А чем еще прика-жете заниматься молодежи, которой не посчастливилось попасть в

гвардию или получить административную должность? А еще здесь, в Эскориале, Рейн

не знал отбоя от представительниц прекрасного пола (придворные дамы вообще падки на мужчин в форме), и

иной раз не находил, куда деться от них, их настойчивых мамаш и

не менее настойчивых женихов, требующих удовлетворения. Так

что пришлось выслушать экстренный курс светских правил в со-кращенный промежу-

ток времени.

Рейн сорвал цветок ароматного жасмина и задумчиво крутил

в пальцах, пока они сами не начали благоухать с такой же силой.

58

Второй шанс для героя

Рифма, рифма... Черт побери, как у других так легко получаются

стихи? Элеонора штамповала их пачками, по несколько штук за

один раз. Как они тогда славно ходили в бой впятером, а с ними

шестая – донья Грандов! Как было весело! Или когда она просто за-глядывала к ним, и

они болтали о всякой всячине. Она никогда не

воротила нос от их бесед. Такое впечатление, что не существовало

такого предмета, который ее бы не интересовал...

В уединении сада проще простого было заплутать, но сейчас

Рейн об этом не думал. Он просто брел по дорожке, сворачивая на-обум то вправо, то влево, постепенно углубляясь всё дальше. Впрочем, всё равно уткнется рано или поздно либо в стену, либо в забор. У парков такое уж свойство быть замкнутым пространством.

Наконец он забрел в такие дебри, что впору было кричать караул, причем с одной целью – чтобы по звуку или отклику определить, в

какой стороне выход. В этой части парка было совершенно безлюдно, так что рассчитывать на чью-то непосредственную помощь не

приходилось. Адмиралу Альянса почему-то вспомнился французский порт на Карибах – Пуант-а-Питр, где можно было блуждать

часами в поисках выхода и, иной раз, без опытного провожатого вообще выбраться было нереально.

Рейн остановился, выбросил усилием воли из головы ленивую

романтику и доверился собственному чувству направления. Оно никогда прежде его не подводило: он умудрился провести корабль

сквозь туман, не пользуясь приборами – только по ориентирам, когда не видно ни зги.

Правда, сейчас оно почему-то крутилось на месте: видимо, плохо сосредоточился. Адмирал Альянса покрутился в

поисках скамеечки и за неимением таковой отпустился на низкую

изгородь. Так, осознать, где он находится – это первое, второе –

определить направление на дворец, третье – не теряя этого направления, выбраться из

лабиринта. План намечен – можно приступать

к осуществлению. Эх, как же ему не хватало карманной карты!..

Он уже был близок к решению проблемы, когда странный

звук отвлек его от мыслей о спасении, и этот звук не был естественным природным шумом. Кто-то разумный помимо него самого находился поблизости. Новость разом заставила Рейна воспрянуть

духом. Раз тут кто-то есть (при случае, что этот кто-то – не вор), он ему поможет.

59

Юлия Каштанова

Окрыленный мыслью о возвращении к цивилизации из дремучего леса, адмирал уже открыл было рот, чтобы окликнуть бро-дящего поблизости человека, но что-то вдруг его остановило: то ли

предчувствия, то ли еще один посторонний шум, доносившийся на

сей раз с другой стороны. Интуиция зачем-то подсказывала не высовываться, а наоборот – закопаться поглубже в густой розмарин

и ничем не обнаруживать себя. Рейну эта идея не понравилась, но

последнее время он предпочитал шестое чувство жесткой логике, посему вжался в густой кустарник, стараясь производить как можно

меньше шума. Он даже дыхание затаил – лишь бы не заметили – и напряг слух.

Шаги затихли, послышался шорох одежды и тихое позвякивание: судя по всему, скрытные невидимки оглядывались и при-ветствовали друг друга. Затем его слуха достиг хриплый низкий

голос: его обладатель старался говорить как можно тише, но не всегда получалось.

– *Наконец-то! Сколько можно дожидаться? Думаешь, безопасно прятаться здесь с риском, что тебя вот-вот обнаружат!*

– *Ты не знаешь, что такое риск! Думаешь, так просто выбраться из дворца? – долетел в ответ шепот. Его опознать уже совсем не*

получилось: шипящие звуки тембра не имеют. – А тебе здесь нечего бояться: в этой части парка людей не бывает. Так какие новости?

«Точно, людей нет, – подумал Рейн мрачно, – одни идиоты»

– Новости разные, – мрачно прохрипел первый. – Ночной

глава отказывается сотрудничать: смешно сказать, но он предан королю и королеве.

Придется действовать без него. А с нашими союзниками с юга связь с перебоями.

– *Ничего нельзя доверить посторонним, даже простую работу! – выругался второй. – Не удивительно, что компания короля всё*

время на шаг впереди: у него же умные друзья. Боже, почему я вынужден работать с кретинами!?

– *Но-но, полегче с эпитетами или как там у вас это зовется!*

– *оборвал собеседник. – Если такой умный – справляйся сам со своими проблемами.*

– *Ладно, я дам тебе еще шанс, – снисходительно отозвался*

другой. – Встреться с Рухосом, он алхимик, уговори его кое-что нам

60

Второй шанс для героя

продать. Пусть просит денег, сколько захочет... И еще: завтра от-правится гонец в Толедо. Сейчас он должен уже прибыть в замок

Альба. Перехватите письма, которые он везет с собой. С этим, на-деюсь, вы в состоянии справиться?

Собеседник хмыкнул.

– *Конечно. А что делать с гонцом?*

Повисла пауза, затем собеседник усмехнулся.

– *Учитывая, кто он... можете от него избавиться. Всё, адъос, заболтался я с тобой.*

Рейн так сжал зубы, что те заболели. Как трудно было побороть желание выскочить и разрушить планы заговорщиков или хотя бы просто высунуться и поглядеть, кто там. Но тело не слушалось: ноги

будто приросли к тропинке. К тому же, последняя информация была более чем важная, а если его тут заметят, тоже убьют, и никто его труп

не найдет, а злодеи изобретут новый коварный план, еще страшнее первого и наверняка некому будет друзей предупредить.

– *Э-э! А мое вознаграждение? – осведомился хриплый.*

– *Тебе мало? Ты ведь не выполнил свою половину сделки, – возразил второй.*

– *А как насчет задатка за новое дело?*

Собеседник усмехнулся, дальше послышался шорох и тихий

звон: из одних рук в другие, не менее алчные, перекочевал наби-тый кошель.

– *Последний вопрос, уважаемый сеньор, – продолжил хриплый, позванивая деньгами. –*

Что вы намерены делать с остальными?

– *Поглядим... Отправить их сразу же следом за гонцом было бы слишком рискованно, но я найду способ вывести их из игры.*

Они не твоя забота. Теперь отправляйся в условленное место и

встреться с курьером. А я возвращаюсь во дворец, пока мое отсутствие не стало слишком заметным.

Рейн нервно сглотнул. Не каждому удается подслушать разговор потенциального заказчика твоей бесценной шкуры с потенциальным же киллером. Как хотелось взглянуть в лицо этих типов!

Но нельзя, нельзя...

– Когда я получу вторую половину?

– Когда сделка завершится.

61

Юлия Каштанова

Дальше последовал шорох, один за другим, которые быстро удалялись и затихли, а Рейн боролся с собой: проследить за незнакомцами или все-таки бежать предупредить друзей. Руководство-ваться чистой логикой было сложно, когда постоянно мешают эмоции, потому время на исполнение первого плана было упущено.

Выждав для верности еще пару минут и убедившись, что за ним никто не следит, он решил возвращаться... Теперь, правда, стоял вопрос: за кем из незнакомцев идти – он ведь не знал, какой именно из них направлялся во дворец. Алекс подумал еще минуту, потом

сунул руку в карман в поисках монетки. Выпадет орел – направо, выпадет решка – налево. Золотой сверкнул, переворачиваясь в воздухе и ловя гранями закатные лучи, и приземлился на ладонь. На

блестящей стороне был высечен профиль короля, значит – направо. 6

В отличие от спутников, судьба Генри, которого по местным канонам языка именовали «Энрике», добавляя к этому высокий титул, была до предела ясна. Его собираются убрать... как ненужного свидетеля. Только сделать это потихому не выйдет – слишком подозрительно, поэтому сфабриковали против него обвинение – смешно сказать: в

государственной измене (хорошо еще хоть не в колдовстве)!

Самое обидное было выслушивать idiotские показания, явно ишитые белыми нитками... хотя тоже не везде: не иначе как над его «делом» поработал опытный криминалист, может, и не слишком умный, но судопроизводство знающий на зубок. От него требовали признаний, но, разумеется, ни получили ни одного. Генри вел себя спокойно, даже с напускной надменностью, как полагается благо-родным молодым людям. Всё время процесса он не спускал глаз с

обвинителя и думал только об одном: жаль, что они не встретились раньше. Пожалуй, он был слишком доверчив в жизни и не учел, что кто-то из соотечественников может так поступить.

Приговор был вынесен однозначный. Генри, который всё время заседания изобретал финальную речь, в конце концов от нее отказался.

За время путешествия по местным землям он слишком многому научился: в частности, держать при себе свои мысли и чувства и не метать

62

Второй шанс для героя

бисер перед свиньями. Только одно он сказал, следуя канонам жанра (просто первой пришла в голову именно фраза из книги):

– Вы можете меня убить, потому что я в вашей власти, и это будет мне хорошим уроком за мои ошибки. Но помните: вас это не спасет.

И холодно угрожающе улыбнулся, обведя презрительным взглядом присутствующих, не без внутреннего злорадства наблюдал за тем, как те нервничают. Боятся! Страх был чисто суеверный, и Генри радовался в душе, что ему удалось его вызвать. Пусть теперь побудут в его шкуре, пусть ждут удара из-за каждого угла –

*пусть видят в каждом предателя, коими сами и являются.
И всё же Генри даже сейчас не верил в собственную смерть.
Может быть, он просто настолько устал за последние дни (его уже
в третий раз перевозили с места на место: очевидно, опасались нападения) и допраши-
вали, пытаясь разными способами выяснить об
остальных друзьях, что вселяло надежду, что те еще живы. Он взял
за правило молиться каждый вечер и утро, хотя прежде не имел
такой привычки, и Элеонора ворчала, что его отсутствие религиозности до добра не
доведет.*

*Последнее его пристанище оказалось в городке Рондо, в замке, нависшем над пропастью.
Отсюда его дорога вела только в две
стороны: на свободу через ворота (если его все-таки оправдают), либо – на тот свет.
Но о последнем Генри старался думать пореже.*

*Ради поднятия настроения он вспоминал их веселые приключения
в игре; как они познакомились; как сражались, защищая компьютерную державу и заво-
евывая для нее города; как страшно ругались, казалось бы, на всю жизнь, а после опять
мирились... Странное дело, но почти все перенесли свой характер и дух сюда, в этот
странный мир, где они прежде были не более чем персонажами.*

*Интересно, это автор такой наблюдательный или они сами виноваты? Неужели он со
стороны так выглядит? Хотел задать этот вопрос Элеоноре: почему он – герой, но всё не
решался: чтобы не*

нарваться на риторический ответ вроде: «А ты разве достоин?»).

*Вечерело. Генри пристроился у крохотного окошка и смотрел
на небо. Башня располагалась высоко, на ее уровне только ласточки носились. Вот бы
послать весточку друзьям, думал он. Или самому превратиться в птицу... И почему в этом
мире нет волшебства?*

63

Юлия Каштанова

*В этом случае, он и сам бы выбрался на свободу, и остальных бы
спас. Эх! Он никогда особенно не верил в мистику и чудеса, но сейчас именно о чуде меч-
тал... Но раз уж так повернулось, он примет
свою судьбу достойно, не будет хныкать, валяться в ногах, просить
о пощаде, и уж тем более подписывать какие-то смехотворные при-знания или, хуже
того, идти на сделку с этими негодяями. Он проиграл, а проигрывать тоже надо уметь. Жаль
только, что осталось*

ему жить день – не больше, а он так и не сможет повидать друзей.

*А ведь только сейчас, вдали от них, он начал осознавать, как мало
говорил им хорошего, доброго, даже просто благодарил. А уж изви-нялся – и того реже.
Это, пожалуй, было единственное, о чём он жалел, кроме дома... Сколько раз он в ночных
видениях посещал этот*

*самый дом, вспоминал как выходит из машины, заходит в подъезд, открывает ключом
дверь... А как надеялся каждый раз, засыпая, пробудиться там, а не здесь?*

*Генри подобрал с пола кусочек известняка. Они тут попадались периодически, при этом
были мягкие и крошились, как мел, и норовили испачкать всё, к чему прикасались. Он был не
ахти каким художником, но здесь – то ли от скуки, то ли от переизбытка*

эмоций – хотелось выразить свои мысли. Стихи получились бы еще

*хуже... а так – хоть как-то их оформить. Потом, кто знает: может, его персонаж
обладает художественными талантами с точки зрения*

автора? Вот как раз шанс проверить, а ему в последние часы будет

на что посмотреть и вспомнить. Потому он, опустившись на корточки возле стены, стараясь не загораживать скудный свет, пробивающийся сквозь забранное решеткой окошко, начал рисовать...

**** Элеонора по-прежнему думала только об одном – о побеге.*

Куда ее везут – она не знала, потому что во время дороги ей не давали толком смотреть в окно: судя по всему, опасались, что она запомнит ориентиры или даст кому-то знать. Глупо, хотя и не лишено смысла.

Одна из попыток уже провалилась... Странно: она ведь все рассчитала правильно. Почему же ничего не вышло? Одно из двух: за ней слишком пристально следили либо ее ходы просчитаны заго-б4

Второй шанс для героя

дя. Но как? Кем? Конечно, она видела среди противников, к своему ужасу и отчаянию, знакомые лица игроков, но едва ли кто-то из них настолько хорошо знал ее привычки. Значит – выследили. И следо-вательно – надо быть осторожнее.

За дверью послышались торопливые шаги, и по очередности щелкнули замки. Элеонора встрепелась. На охрану не похоже: она ходит медленно и размеренно, на слуг тоже – они бегают куда

более суетно. Здесь же человек был явно знающий себе цену. Видимо, прислали нового парламентаря. Интересно, что ей предло-жат на сей раз? Самоубийство? Было бы весело послушать, как они

сформулируют подобное предложение...

Дверь открылась с тихим поскрипыванием. Молодая женщина тут же отвернулась и сосредоточила взгляд на книге, одной рукой в то же время незаметно дотянулась до тяжелого пресс-папье, спрятав его в рукаве. Пусть попробует теперь подойти! Если гость будет один – она его оглушит, а дальше поглядим, кто выйдет из этой комнаты целым и на каких условиях. Если бы ее не охраняли с таким тщанием, не ходили бы за ней минимум толпой – только бы ее и видели! Проблема состояла в том, что требовалось незаметно выбраться наружу, а для этого – пересечь несколько открытых пространств, которые прекрасно просматривались. Завладеть оружием и справиться с парой ленивых и не слишком внимательных охранников как раз сложность невелика, но когда тебя ловят по всем направлениям, чувствуется острая нехватка помощников. Было бы их четверо или хотя бы двое – шансы бы возросли. Поэтому очень мало кто из преступников совершает побег из тюрьмы в одиночку – разве что в кино – и если это удастся на первом этапе, то потом многие попадаются.

– Добрый день, красавица! – произнес знакомый картавый голос. Элеонора вздрогнула и едва не выронила свое «орудие само-обороны». От греха, чтобы не «спалили», она положила руку на стол

и медленно повернула голову, давая себе время совладать с буше-вавшими чувствами.

– Мигель? – произнесла глава Грандов, пристально рассматривая гостя через прищур. Она почти не знала этого человека в лицо (ведь этот человек приглашение на вечеринку-встречу отклонил), но друзья, кто с ним все же встречался, бегло описали его внешность.

65

Юлия Каштанова

– Странно, что Вы удивлены, – произнес он задумчиво.

Элеонора ожидала увидеть Мальеду в этом мире, но надеялась, что на ничьей стороне. К ним он не примкнул бы из-за Призрака как минимум, а к противникам – из-за собственной гордыни

и стремления к «справедливости», коим он так кичился. Так что встреча с ним у врагов, где он был кем угодно, только не узником, разом обрушила часть планов и прибавила беспокойства. Теперь

неудивительно, что они угодили в ловушку: он ведь мог наплевистить на них всё, что угодно, в том числе правду. К тому же, Мигель эмоционален, можно попробовать сыграть на этом.

– Зачем ты пришел? – холодно осведомилась она, откладывая книгу в сторону и поворачиваясь лицом к собеседнику. Как бы она к нему не относилась, решила придерживаться рамок вежливости.

– Я... это... – гость замешкался, он не был готов к разговору в стиле: «Есть дело – говори, нет дела – вали». – Повидать Вас...

Элеонора окинула беглым взглядом незваного гостя. Он явно был не один, иначе говорил бы по-другому: значит, все-таки побоялся прийти без охраны. Стало быть, побег откладывается. Справиться с Мигелем – дело нескольких минут для человека не понаслышке знакомого с боевыми искусствами, но вот с его сопровождением... неизвестно сколько их и насколько они готовы к не-ожиданностям. А сидеть оставшееся время за решеткой в подвале, чтобы больше уже не возникало крамольных мыслей, в ее планы не входило. Что ж, если не агрессией – так лестью, возможно, удастся его провести...

– Со мной все в порядке, – продолжала играть роль ледяной неприступности Элеонора, а из-под маски внимательно следить за ним. – Это всё?

– Простите, сеньора, – произнес собеседник, – но я полагаю, Вы будете более радушины к старому другу.

Молодая женщина метнула в собеседника гневный взгляд, так что тот даже отшатнулся.

– Другу? – прошипела она. – Ты смеешь называть себя моим другом после всего случившегося?

Мигель задумался. К такому яростному отпору он не успел подготовиться. Он рассчитывал, что будет время подумать, оценить обстановку, а здесь прямо за уши – и об стену.

66

Второй шанс для героя

– Ты... Вы неправильно поняли, сеньора, – попытался оправдаться он. – Я пришел сюда, чтобы помочь.

Элеонора нахмурилась. Она не поверила словам собеседника, но определенно заинтересовалась. Вдруг он и правда что-то знает? Может, рассорился с покровителями и компаньонами, а теперь

ищет союзников на стороне, как уже много раз поступал в игре?

– И чем же? – осведомилась она снисходительным тоном, не рискуя сразу уступить.

Мигель сделал несколько шагов навстречу, потом замер: слишком пристальный взгляд молодой женщины обжигал, не позволяя сократить дистанцию.

– Послушай, – заговорил он почти шепотом, так чтобы слышала только глава Грандов, – я сам не рад, что здесь оказался. Если бы ты согласилась переписать рукопись, я бы...

– Ах, вон ты о чём! – саркастически протянула она. – А с чего это я должна? Другие об этом не просили.

– Тогда бы не было этих негодяев и все бы обошлось... – принялся объяснять Мигель, всё же рискнув подойти ближе: вроде как, сразу глотать его не собирались.

– Обошлось, говоришь? – глаза Элеоноры вновь гневно сверкнули. – Всё обошлось бы, если бы кое-кто поменьше болтал! Здесь не Интернет-портал, здесь за информацию убивают, – она красноречивым

жестом провела большим пальцем по горлу, заставив собеседника содрогнуться. Слишком уж реалистично прозвучали угрозы!

– Хорошо, хорошо, мы все совершали ошибки, – принялся убеждать ее Мигель. – Но всё еще можно исправить. Есть шанс спасти Генри и остальных. Ты знаешь, что его собираются казнить со дня на день?

Элеонора нахмурилась сильнее, в ее глазах даже мелькнуло что-то похожее на страх.

– Нет. Откуда? – она вздохнула и сокрушенно покачала головой, добавив упавшим голосом: – Если б я была свободна, я бы по-могла ему! Но что я здесь-то могу?!..

– Можешь попросить наших хозяев о помиловании, – совершенно серьезно предложил собеседник, пусть слова его и звучали

как издевательство. Беда была в том, что он сам в них совершенно искренне верил. – Они тебя послушают.

67

Юлия Каштанова

– Уже! Побежали слушаться! – фыркнула Элеонора. Она подо-зревала что-то подобное, но не думала, что всё свершится настолько

быстро. Она даже не знала, где сейчас ее верный телохранитель...

Боже! Она-то надеялась, что успеет что-то предпринять. Отчаяние навалилось тяжким грузом, отчего она едва нашла в себе силы

«сохранить лицо». Ведь это он из-за нее в беде! И зачем она только решилась разделить отряд?! У них был бы шанс отбиться, будь их больше... А сейчас оставалось разве что молиться.

– Не спеши спорить, красавица, – продолжал уговаривать собеседник. – Они действительно сохраняют жизнь Генри, если ты по-просишь... и согласишься на их условия. Что тебе стоит? Зато все

останутся живы...

– Ты сам-то веришь в то, что несешь? – перебила глава Грандов. – С чего ты взял, что они сдержат слово? Это же подонки, про-щельги, ублюдки!..

– Элеонора... – Мигель подошел почти вплотную, даже позволил себе фамильярность – положить руку королеве на плечо в знак

примирения, пусть она ее тут же нервным жестом стряхнула, – Элеонора, я бы не стал тебя убеждать, если б не верил.

Взгляд молодой женщины хлестнул подобно молнии.

– Так вот зачем ты пришел?! Они тебя послали уговаривать меня согласиться на их мерзкие условия?

– Красавица, подожди, ты не поняла, – попытался объяснить Мальеда, – я пришел уговорить тебя помочь Генри. Сейчас только ты можешь спасти его...

– А почему ты сам не попытался ему помочь? – Элеонора медленно поднялась по всей своей небольшой рост, но сейчас она казалась выше, глаза полыхали гневом, и гость даже предпочел отступить на несколько шагов от греха подальше. – Почему ты, который здесь обладает куда большими возможностями, кто на хорошем счету у наших противников, кто клялся в дружбе – ему не помог? А он тебе верил... – в голосе молодой королевы звучало презрение.
– Да, я тоже виновата в его беде, и я мечтаю всё изменить. Но что подумает Генри, когда узнает, что его жизнь была выкуплена пре-дательством? Ты плохо его знаешь, если так считаешь. Да он скорее пустит себе пулю в лоб!

68

Второй шанс для героя

– Но как я могу... – начал было Мигель, но замолчал под тяжелым взглядом собеседницы. Он давно не видел главу Грандов в таком настроении и теперь понимал, чего боялись его знакомые игроки.
– Вот когда сможешь хоть что-то сделать, тогда и возвращайся – поговорим. А сейчас аудиенция окончена. Было приятно с вами встретиться, любезный дон Мальеда, – она сделала изящный ре-веранс, который сейчас выглядел как издевка. – Может быть, еще увидимся.

После чего она опустила обратно в кресло и перестала обращать на гостя внимание. Мигель потоптался на месте с минуту, а потом махнул рукой и вышел, кивнув охране, чтобы его проводили. Он не понимал, за что на него так рассердилась Элеонора. Он ведь ничего страшного не предложил. А что до того, что он сам не пытался спасти Генри... Но разве он мог бы его спасти? Он сам не так уж на многое способен, а спорить с «покровителями» себе дороже. Ему б себе помочь, не то что кому-то, кто его и так не ценит. Зачем он только пытался убедить эту своенравную девчонку – только настроение себе испортил. Ничего, пройдет время – сама поймет, кто прав, а он пока не станет вмешиваться.

*** Рейн постоянно ускорял шаг, порой даже срывался на бег, когда уставал – снова переходил на шаг. Сперва он не был уверен, что «петляет» правильно, но постепенно убедился в верности решения. Преследуемого он потерял довольно быстро, но тот сделал для него два добрых дела: поделился информацией и указал путь в направлении дома. Хм... не так много времени прошло, а он уже стал считать родной эту чуждую ему страну... хотя такую ли уж чуждую? Не ради нее ли проводил в сражениях месяцы, не ради нее ли он просиживал бессонные ночи перед экраном и посадил голос в командованиях сра-жениями? Всё-таки не такая уж далекая эта «заграница».

Вот уже на фоне закатного неба нарисовались шпили домаш-него собора и башенки дворца. Наконец-то! Рейн воспрянул духом.

Надо было срочно предупредить Хуана и остальных... и выяснить, кто и в каком направлении успел покинуть дворец, пока он сам пытался поймать музу в королевском парке. Здесь, несмотря на сумер-69

Юлия Каштанова

ки, было не так мрачно из-за обилия свободного пространства, и

это даже немного придало уверенности: адмирал Альянса чувствовал себя в потемках несколько неуютно. К тому же, здесь уже гуляли люди, и он мог не бояться остаться в опасном одиночестве.

Впрочем, по большей части он воспринимал сейчас окружающих как часть обстановки, если и замечал приветствия, то рассеянно кивал или салютовал военным – слишком торопился и не мог

себе позволить тратить время даже на соблюдение формальностей.

Ведь стоило ему остановиться, как один-два встречных превратились бы в толпу, а от нее уже куда сложнее отвязаться. Люди удивленно переглядывались и перешептывались за его спиной, но он не

обращал на них внимания.

Взбежав по ступенькам заднего входа во дворец, он углубился в переплетение коридоров, едва не сбивая с ног тамошних обитателей. Однако по законам того времени, они обязаны были уступить

дорогу спешащему адмиралу: такие личности просто ради удовольствия по коридорам не бегают – они ходят степенно, чинно и медленно, чтобы ничем не уронить достоинства. Сейчас об этом думать

не приходилось. Если бы Рейн взглянул на мгновение хотя бы в одно из многочисленных зеркал, попадавших по пути, он бы в лучшем случае себя просто не узнал: всегда аккуратный и подтянутый, сейчас он больше всего напоминал, наверное, попавшего под

автобус бомжса. В таком в виде к королю, конечно, с докладами не ходят, но молодому человеку было всё равно: дело не терпело отлагательств.

В приемный зал он ворвался вихрем: охрана только успела расступиться, осознав, кто перед ними. Наверное, подумали об одном: война началась, при этом враг стоит уже у ворот города.

Хуан сидел за своим любимым письменным столом из красного дерева в окружении секретаря и двух министров. Стол был завален

бумагами, на которых громоздились тяжелые предметы в качестве пресс-папье: окна были настежь распахнуты, и по комнате гулял сквозняк). За креслом молодого короля висела громадная фигура Ивана, который нависал над всеми подобно скале и казался еще

выше, потому что все прочие сидели; Доминиканец удостоил незваного гостя усталым взглядом и зевнул: его, судя по всему, про-70

Второй шанс для героя

исходившее интересовало меньше всего. Все остальные, за исключением охраны, разом подняли головы и наградили вошедшего

взглядами, полными разного рода удивлением – от беспокойства до упрека. Рейн отвесил скомканный поклон и, прохрипев что-то похожее на «здравствуйте» – всё, на что было способно пересохшее горло, прошагал через комнату к столу.

– Ваше величество, – произнес он, стараясь отдышаться, – у меня к вам дело. Государственной важности.

Он так разволновался, что едва не назвал Хуана Хуаном при посторонних: хорошо, что вовремя вспомнил, где находится. Молодой Гранд покосился на друга недоверчиво, с полминуты молчал, изучая его бледное лицо, потом кивнул.

– Господа, – обратился он к советникам, – оставьте нас. Нет, ты задержись, – попросил он Ивана, который уже было повеселел, услышав об окончании совещания, в котором не находил ровно никакого интереса для себя.

Советники поднялись и с удивлёнными поклонами удалились, а Рейн с облегчением рухнул на освободившийся стул: пусть жесткий, неудобный, но любой сейчас казался лучше, чем ноги, просившие пощады. Пока он переводил дух, Иван нацедил ему стакан сидра, который бедняга осушил одним глотком, едва не захлебнув-шись. Оба друга молчали в ожидании интересного рассказа, однако

тревога адмирала уже начала передаваться и им, поэтому к моменту прихода его в себя оба успели себя хорошенько накрутить.

– Что случилось, Алекс? – спросил Хуан, стараясь говорить как можно медленнее и спокойнее, чтобы и без того взвинченный друг не распалялся еще сильнее. – Рассказывай по порядку.

– Я пошел погулять в сад... – начал он, осушив еще один стакан сидра. – Забрел далеко... думал, что потерялся...

– Это мы уже поняли, – перебил Иван. – Ты что, всех поднял по тревоге, только чтобы сообщить об этом?!

– Будешь перебивать – вообще ничего не скажу, – обиделся Рейн.

– Ладно, будет тебе! – примирительно махнул рукой Гранд. – Что дальше-то?

– А дальше, пока я сидел и думал... куда мне пойти, чтобы опять мимо дворца не промахнуться... Явились двое. Лиц я не ви-71

Юлия Каштанова

дел – только слышал разговоры... В общем, у нас на носу очередной заговор... Они обсуждали тебя... – адмирал Альянса кивнул на Хуана, – и какого-то алхимика.

– Что ж ты не выяснил, кто это был? – проворчал Иван, настроение его неуклонно приближалось к отметке, после которой

он начинал соответствовать своему игровому прозвищу «Зло», ибо ничего другого разъяренный Доминиканец для окружающих не представлял.

– А что я идиот, по-твоему, совать башку в пекло?! – взвился Рейн.

– Если б я был таким, кем ты думаешь, я бы с вами сейчас не сидел!

– Тихо, парни, – вмешался молодой король, – нет времени для склок. Алекс, еще раз, что там говорили об алхимике и обо мне?

– Сказали, что предыдущий план не сработал, – пояснил тот. –

И что сейчас они наймут других людей. А еще вскользь упомянули наших: думаю, Ибарра и Шурик сейчас в не меньшей опасности.

– Возможно, – согласился Хуан, – но как мы их предупредим?

Им остается рассчитывать только на собственные силы. А вот с заговором... Придется поднапрячься и поискать наших «доброжелателей», покуда они не нанесли удар первыми.

– Ага, – поддержал Иван, – а пока тебе, дружище, – он хлопнул Хуана по плечу, – запрещается пить...

– Ну, да, и есть, – усмехнулся тот в ответ. – А еще спать, чтобы во сне не прирезали...

– Первыми на себя удар примем мы, твои верные помощники, – продолжал ухмыляться собеседник, игнорируя предыдущее

высказывание. – А ты, в крайнем случае, организуешь нам пышные поминки.

– Дурак ты, Ваня, – ответил за Хуана Рейн, сопроводив слова

невеселой улыбкой, и повернулся к королю: – Кстати, а почему Ветра не видно? Опять загулял? Думаю, он тоже должен быть в курсе.

Или вы решили его не ставить в известность?

– Да мы бы рады, – развел руками собеседник, – будь он во дворце. Но он уехал пару часов назад. Мы не могли найти надежного курьера, а он вызвался. Ты как раз занимался разведкой в парке...

Рейн с такой силой стукнул от досады кулаком по столу, что не только посуда, но тяжелые пресс-папье подпрыгнули. Опоздал!

72

Второй шанс для героя

Ветер, конечно, не промах, но и их противники тоже редко промахи-ваются. И почему он не пришел раньше?! Адмирал Альянса схватил

молодого Гранда за руку.

– Верни его, слышишь? Верни немедленно!

– С ума сошел, Алекс! – глаза Хуана гневно сверкнули, он быстрым движением высвободил кисть. – Как прикажешь его вернуть?

Он уже в десятке миль от города. Здесь тебе не компьютерная игра!

– Да при чём здесь... – начал было тот, потом отмахнулся. –

Что уж теперь... Хорошо, если мы увидим его живым теперь.

– Ану-ка, – тон молодого Гранда из обеспокоено-дружелюбно-го сделался угрожающим, – выкладывай всё, что знаешь.

– Помимо всего прочего, – убитым голосом разъярил Рейн, –

они говорили, что собираются перехватить гонца из дворца и убить

его, поскольку лишние свидетели никому не нужны. Теперь остается только молиться...

или ехать за ним следом, – он помолчал немного, в то время как мозг его сосредоточенно крутился в поисках

универсального решения, а потом уверенно поднялся: – Решено, я поеду и постараюсь перехватить.

– Да куда ты поедешь сейчас? Ты себя в зеркале видел, когда вошел? – вмешался Иван. Он тоже встал, и теперь его гигантская фигура нависала уже над обоими собеседниками. Глава Доминиканцев

положил руку на плечо Альянсовца и решительно усадил его обратно. Рейн даже не пытался сопротивляться: слишком разные весовые

категории. – Ты лучше помоги Хуану разоблачить этих подонков: ты

ж хотя бы их голоса запомнил. Так куда ты, ценный свидетель, собрался? Я поеду, – объявил он непререкаемым тоном, будто единственный имел право здесь распоряжаться. –

Провожу нашего «курьера».

Вдвоем куда сподручнее... Какая у тебя самая быстрая кобыла на конюшне? – поинтересовался он у опешившего Хуана.

– Кобылы нет, – отвечал тот немного растеряно, – есть жеребец. Аликанте.

– Жеребец... – Иван поскреб затылок. – С мужиками у меня не

очень ладится... Ну, да ладно, коли выбирать не из чего... Справлюсь, – он подобрал упавший плащ и перекинул его через плечо.

– Всё равно мне в ваших хоробах скука смертная. А так хоть выпью и прогуляюсь за счет казны.

73

Юлия Каштанова

Хуан хмыкнул, а Рейн взглянул на собеседника исподлобья: мол, не тебе одному тут тоскливо.

– Тогда я распоряжусь, – предложил Гранд. – Пойдем, Алекс, проводим его по-тихому, пока наши противники не спохватились.

– А мы что будем делать с тобой? – непонимающе нахмурился Рейн. – Как это что? – заговорщически улыбнулся Хуан. – Будем их

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.